

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии РАН

В.Е. Лепский

**Эволюция представлений об управлении
(методологический и философский анализ)**

Москва - 2015

УДК 100
ББК 87.6
С 60

Рецензенты

Доктор философских наук В.И. Аршинов
Доктор физико-математических наук Г.Г. Малинецкий

С 60 Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.

ISBN 978-5-89353-464-1

УДК 100

ББК 87.6

Философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении проведен в контексте развития научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Рассмотрена смена базовых парадигм, объектов и видов управления. Обосновано повышение роли субъектов в управлении через смену подходов: деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный. Дальнейшее развитие проблематики управления связывается со становлением научного обеспечения постнеклассической рациональности.

Монография представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знаний, ориентированных на проблемы управления социальными системами, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
«Методологический и философский анализ развития проблематики
управления», проект № 15-03-00706*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ УПРАВЛЕНИЯ	
Вызовы в проблематике управления в начале XXI века	5
Выводы	7
КОНФИГУРАТОР ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМАТИКИ УПРАВЛЕНИЯ	
Конфигураторная модель	8
Базовые позиции конфигуратора философско-методологического анализа проблематики управления	9
Выводы	11
УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	
Философский уровень анализа	12
Методологический уровень анализа	12
Теоретический уровень анализа	14
Методический уровень анализа	15
Аналитика управления в классической научной рациональности	18
Выводы	25
УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	
Философский уровень анализа	27
Методологический уровень анализа	29
Теоретический уровень анализа	33
Методический уровень анализа	36
Аналитика управления в неклассической научной рациональности	44
Выводы	46
УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ	
Философский уровень анализа	47
Методологический уровень анализа	49
Теоретический уровень анализа	53
Методический уровень анализа	55
Аналитика управления в постнеклассической научной рациональности	60
Технологии управляемого хаоса – пример комплексного управления через среду (разрушение субъектности развития)	66
От классики к постнеклассике в инженерной психологии и эргономике (управленческий аспект)	82
Выводы	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
ЛИТЕРАТУРА	99
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА	106
TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS	106
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	107

ВВЕДЕНИЕ

Интерес философии к проблемам управления появился и проявился еще в античности, а в современных реалиях он все более возрастает. В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно академику В.С.Степину, со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в науках об управлении. Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой одного из трех типов научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Это — *классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности*.

В монографии представлен философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении в контексте развития научной рациональности, особое внимание уделено перспективным направлениям проблематики управления, связанным с постнеклассической научной рациональностью.

Автор выражает особую благодарность своему учителю В.А. Лефевру и В.С. Степину, идеи которого о научной рациональности легли в основу данной монографии. Автор признателен коллегам за обсуждение затронутых в книге проблем и ценные советы: А.И. Агееву, О.С. Анисимову, В.И. Аршинову, В.Г. Буданову, А.А. Гусейнову, В.С. Диеву, И.Е. Задорожнюку, В.И. Ковалеву, В.А. Лекторскому, Г.Г. Малинецкому, С.Ю. Малкову, Д.А.Новикову, В.А. Петровскому, П.М. Провинцеву, А.Н. Райкову, Я.И. Свирскому, С.Н. Сильвестрову.

Светлая память моим наставникам Г.П. Щедровицкому, В.П. Зинченко, Н.Н. Моисееву, А.В. Брушлинскому.

Монография задает горизонты для большой работы по технологической проработке и апробации на практике предложенных методологических основ развития проблематики управления. Она призывает смотреть в будущее с оптимизмом, несмотря на сложившуюся в стране сложную кризисную ситуацию.

КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Вызовы в проблематике управления в начале XXI века

Кризис в проблематике управления социальными системами стал в еще большей степени проявляться в начале XXI века. Налицо потеря управляемости в сфере мировой экономики и финансовой сфере. Усиление несправедливого обмена в экономических отношениях. Нарастание международных конфликтов, человечество вновь оказалось на грани очередной мировой войны. Усиление расслоения человечества на богатых и бедных. Не сбывшиеся прогнозы формирования среднего класса, как креативного класса постиндустриального общества, определяющего образ будущего человечества. Кризис англосаксонской модели демократии. Субъекты управления практически во всех сферах деятельности ориентированы на свои индивидуальные интересы, вне сферы их рассмотрения остаются интересы человечества. Доминирует экономический редукционизм, который порождает всеобщее проявление эгоизма. Главной болезнью человечества является бессубъектность развития, следствием которой может быть гибель человечества. Преодоление этой болезни и переход к гармоничному развитию человечества в значительной степени определяется совершенствованием механизмов управления.

Рассмотрим наиболее значимые, на наш взгляд, вызовы в проблематике управления социальными системами и актуальные проблемы реагирования на них. Выделим следующие виды вызовов: методологический, когнитивный, легитимный, этический, научно-дисциплинарный.

Методологический вызов. Ограниченность онтологий управления, доминанта классической кибернетической онтологии управления, недооценка активности объектов управления, отрыв проблематики управления от проблематики развития и безопасности.

Актуальна проблема разработки методологических основ управления, ориентированных на организацию саморазвивающихся сред¹ на основе современных представлений о научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая).²

¹ *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития - М.: Когито-Центр, 2010.

² *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.- 744с.

Когнитивный вызов. Лица, принимающие управленческие решения подошли к пределу своих когнитивных возможностей, в связи с постоянно возрастающей сложностью объектов управления.¹

Актуальна проблема поиска новых механизмов управления сочетающих иерархические и сетевые подходы, новых механизмов управления сложностью в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах.

Легитимный вызов. Сложившиеся англосаксонские механизмы представительной демократии не обеспечивают высокого уровня легитимности властных полномочий.

Актуальна проблема совершенствования механизмов демократии с усилением роли прямой демократии, доминированием «проектной идентификации», повышением организованности в триаде «общество – бизнес – государство».

Этический вызов. Отсутствие адекватных современным реалиям этических регуляторов в управлении и научном обеспечении базирующемся на доминанте классической научной рациональности. Как следствие снижение социальной ответственности управленцев, рост расслоения между богатыми и бедными, повышение конфликтности в мировом сообществе. Возрастание эгоизма в управлении на всех уровнях.

Актуальна проблема разработки концепций и механизмов управления, опирающихся на этические регуляторы, ориентированные на преодоление эгоизма и установления гармонии субъектов и объектов управления. Стимулирование этики стратегических субъектов.² Постнеклассическая научная рациональность является примером введения этических регуляторов в науку.

Научно-дисциплинарный вызов. Преодоление всех вышеуказанных вызовов невозможно в условиях отсутствия интеграции областей знания обеспечивающих в целом проблематику управления. Если для отдельных видов управления, например, техническими системами сложились области знания на основе кибернетики (доминанта монодисциплинарного подхода), то для управления различного рода социальными системами сложились междисциплинарные

¹ Васильев С.Н., Цвиркун А.Д. Предисловие // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2010): Материалы Четвертой международной конференции (4 – 6 октября 2010 г., Москва, Россия). М., 2010. – Т.1 – 392 с. 4.

² Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра/ Научно-техническое развитие и прикладная этика / Рос.акад.наук, Ин-т философии ; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200.

взаимодействия двух-трех областей знания с весьма ограниченными возможностями «удержания» целостности в управлении.

Многообразие и сложность проблем развития проблематики управления, необходимость интеграции практически всех областей гуманитарного знания, как между собой, так и с естественнонаучным знанием в определенной степени может служить обоснованием актуальности трансдисциплинарного подхода к совершенствованию механизмов управления социальными системами.

Преодоление кризиса в проблематике управления социальными системами невозможно без решения проблемы поиска общих для всех областей знания концептуальных основ управления, создания коммуникативного пространства для представителей различных областей знания связанных с проблематикой управления и организации модерирования их совместной деятельностью. Эти задачи находят свое отражение в различных трактовках трансдисциплинарного подхода.¹

Выводы

В начале XXI века отчетливо проявился системный кризис, как мирового сообщества, так и России, разрешение которого невозможно без совершенствования проблематики управления социальными системами.

Сложность и комплексный характер вызовов в проблематике управления в начале XXI века требуют постановки философско-методологических аспектов в центр внимания совершенствования данной проблематики. В настоящее время накоплен богатейший научный задел, использование которого позволит сформировать адекватные представления об управлении и разработать современные методы и технологии.

¹ *Лепский В.* От монодисциплинарности к трансдисциплинарности в эволюции представлений об управлении / Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под ред. В.Бажанова, Р.В. Шольца М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 543-562.

КОНФИГУРАТОР ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМАТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Конфигураторная модель

При постановке проблемы исследования эволюции представлений об управлении мы сталкиваемся с богатым разнообразием такого рода представлений. Необходимо синтезировать в единой модели эволюции представлений об управлении наиболее существенные, но, тем не менее, «односторонние» теоретические и практические «срезы» анализируемого процесса. Для решения этой методологической задачи воспользуемся предложенной В.А. Лефевром идеей системного конфигуратора.

В.А.Лефевр¹

Смысл этой идеи состоит в том, что исследователь производит обоснованный отбор некоторых, принципиально разных представлений об объекте исследования. Объект, как бы проецируется на несколько экранов.

Каждый экран задает свое собственное членение на элементы, порождая тем самым определенную структуру. Экраны связаны друг с другом так, что у нас имеется возможность соотносить различные картины. Подобное «устройство», синтезирующее различные системные представления было названо Лефевром «конфигуратором».²

¹ Известный российский и американский психолог и математик (р. 1936). Основатель теории рефлексии. В 60-е годы прошлого столетия ввел понятия рефлексивной системы и рефлексивного управления, существенно изменив парадигму исследования сложных объектов, сравнимых с исследователем по совершенству. Им впервые рассмотрен вопрос о существовании формальных законов оперирования категориями добра и зла. Созданная теоретическая модель позволила выделить и сравнить две этические системы, а также описать их функционирование в различных ситуациях.

² *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры / Лефевр В.А. Рефлексия.- М.: «Когито-Центр». 2003. С.97-98. Первое издание данной работы было в 1967 г.

Базовые позиции конфигуратора философско-методологического анализа проблематики управления

Структурирование позиций конфигуратора выполним в соответствии с устоявшимися представлениями научного анализа:

- философский уровень (философия науки - базовые типы научной рациональности, базовые обеспечивающие философские направления);
- методологический уровень (базовые парадигмы и объекты управления, методология научного подхода);
- теоретический уровень (базовые обеспечивающие управление области знания);
- методический уровень (базовые виды и модели управления; механизмы и технологии управления).

Предлагаемый вариант конфигуратора и обобщенные результаты философско-методологического анализа представлен в Таблице 1.¹

Базовыми позициями конфигуратора предлагается использовать типы научной рациональности. В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные, согласно В.С.Степину, со становлением постнеклассического этапа ее развития. Не принимая во внимание этих изменений, мы рискуем упустить из виду принципиальные изменения в науках об управлении.

В.С. Степин²

Три этапа развития науки можно охарактеризовать как связанные с доминантой одного из трех типов научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации. Это — *классическая* (соответствующая классической науке), *неклассическая* и *постнеклассическая рациональности*³.

¹ Лепский В.Е. Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности / XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ 2014. Москва 16-19 июня 2014 г. : Труды (электронный ресурс) М.: Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, 2014. С. 7785-7796.

² Известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук (р.1934). Работает в области теории познания, философии и методологии науки, философской антропологии и философии культуры, истории науки. Разработал концепцию типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический), каждый из которых характеризуется собственным способом рефлексии над наукой.

³ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.- 744с.

Таблица 1.

Позиции конфигуриатора философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении

Философский уровень		Методологический уровень			Теоретический уровень	Методический уровень		
Тип научной рациональности	Базовые философские подходы	Базовая парадигма	Базовые объекты управления	Базовые научные подходы	Базовые обеспечивающие области знания	Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии
Классическая								
Неклассическая								
Постнеклассическая								

Смена общенаучных картин мира сопровождалась коренным изменением нормативных структур исследования, а также философских оснований науки. Эти периоды правомерно рассматривать как революции, которые могут приводить к изменению типа научной рациональности.

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными лишь ему основаниями науки, которые позволяют выделить и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы). При этом возникновение нового типа рациональности и образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего периода. Напротив, между ними существует преемственность и конвергенция.

Каждый этап характеризуется особым состоянием научной деятельности. Если схематично представить эту деятельность как отношения «субъект-средства-объект» (включая в понимание субъекта ценностно-целевые структуры деятельности, знания и навыки применения методов и средств), то описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной рациональности, характеризуются различной глубиной рефлексии по отношению к самой научной деятельности.

Предлагаемые позиции конфигуратора позволяют, на наш взгляд, достаточно полно отразить эволюцию представлений об управлении в контексте развития научной рациональности.

Выводы

Для формирования целостной картины эволюции представлений об управлении предлагается воспользоваться методологическим приемом предложенным В.А. Лефевром - идеей системного конфигуратора.

Структурирование позиций конфигуратора предлагаем осуществить в соответствии с устоявшимися представлениями научного анализа: философский уровень; методологический уровень; теоретический уровень и методический уровень. При этом базовыми позициями целесообразно выбрать представления о научной рациональности.

УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Философский уровень анализа

Классическая научная рациональность, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира на этом этапе, как и на всех остальных, детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливает этих детерминаций: научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека.

На начальном этапе становления научной проблематики управления (40-70 –е годы) наиболее существенное влияние оказывали философские взгляды, связанные с различными направлениями позитивизма, а в части формирования моделей человека бихевиоризма, базирующегося также на позитивистских представлениях.

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении в контексте трех типов научной рациональности представлены в Таблице 2. В этом и последующих разделах обосновываются и детализируются представленные результаты анализа.

Методологический уровень анализа

Базовая парадигма управления. Традиционное представление об управлении родилось в контексте классической науки, и оно ограничивалось *парадигмой «субъект-объект»*.¹ Классическое видение субъект-объектного взаимодействия нашло отражение в многочисленных философских работах Декарта, Юма, Канта, Маха,

¹ *Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.

Таблица 2.
Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении

Философский уровень		Методологический уровень				Теоретический уровень		Методический уровень		
Тип научной рациональности	Базовые философские подходы	Базовые парадигмы	Базовые объекты управления. Доминирующие виды активности	Базовые научные подходы	Базовые обеспечивающие области знания	Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии		
Классическая	Позитивизм	Субъект – Объект	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Кибернетика	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи		
Неклассическая	Философский конструктивизм	Субъект – Субъект	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка (биология, психология, социология, экономика и др.)	Рефлексивное, информационное управление, манипуляции, сетевое управление и др.	Имитационные (математические), деловые, ролевые, ординальные игры и др.	Коммуникационные связи Рефлексивные процессы		
Постнеклассическая	Гуманистическая трактовка философского конструктивизма	Субъект – Метасубъект	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Философия, синергетика, кибернетика третьего порядка и др.	Управление через проекты, средовое управление.	«Человеческие» (комбинированные)	Воздействия через среды, культуру, ценности, технологии «сборки» и разрушения субъектов развития		

Гуссерля, Витгенштейна и др.¹

Базовые объекты управления. Базовыми объектами в контексте данной научной рациональности и парадигмы «субъект – объект» выступают как простые, так и большие системы. Характерно, что суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого, связи между элементами подчиняются лапласовской причинности. Эти системы гомеостатичны. В них обязательно имеется программа функционирования, которая формирует управляющие команды и корректирует поведение системы на основе обратных связей. Автоматические станки, заводы-автоматы, системы управления космическими кораблями и т.п. – все это примеры больших систем в технике.²

Базовый научный подход (субъектный аспект). Доминирующим подходом выступает *деятельностный подход*, в котором свобода субъекта ограничена в рамках заданных целей и норм регулирующих деятельность.

Базовый научный дисциплинарный подход. В исследовании проблематики управления в контексте классической научной рациональности сложился *монодисциплинарный подход*.

Норберт Винер³

Фактически все проблемы управления охватывались доминирующей областью знания кибернетикой, которая трактовалась как наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе.⁴

Теоретический уровень анализа

Базовые обеспечивающие области знания. Кибернетика является базовой областью знания обслуживающей проблематику управления в контексте классической научной рациональности. Бурное развитие этой

¹ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.

² Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.

³ Норберт Винер (1894 – 1964) — великий американский ученый, считающийся «отцом кибернетики».

⁴ Wiener Norbert. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine (Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc., New York, 1948).

проблематики началось примерно с 40-х годов прошлого столетия, успешно решались разнообразные задачи управления техническими системами. Несколько позднее сформировалась автономно проблематика искусственного интеллекта, имеющая непосредственное отношение к задачам управления. Однако, на наш взгляд, проблематика искусственного интеллекта вполне вписывается в проблематику кибернетики.

Методический уровень анализа

Базовые виды управления. *Классическое кибернетическое* управление – предполагает наличие системы и объекта управления. Типичная модель объекта управления представляется в виде «черного ящика». Система управления вырабатывает управляющие воздействия для удержания объекта на заданной траектории и учитывает его отклонение от нее за счет обратных связей. Развитие этих представлений позволило ввести понятия дуального управления (используются специальные воздействия на объект для получения о нем дополнительной информации), адаптивного управления и др. Согласно афоризму фон Фёрстера, кибернетика первого порядка - это кибернетика наблюдаемых систем, что определяет специфику видов управления в контексте классической научной рациональности на основе парадигмы «субъект – объект».

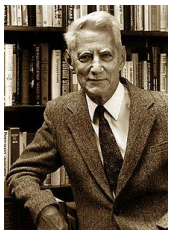
Базовые модели в управлении. В рамках этой парадигмы для моделирования процессов управления использовались разнообразные подходы: функциональный, аксиоматический, информационный, исследования операций, классическая теория игр и др.

Функциональный подход, базирующийся на декларирование общности процессов управления в технических и социальных системах, универсализма и достаточности моделей типа “черный ящик”, позволяющих успешно использовать традиционный арсенал математических методов 40-70-х годов прошлого столетия. Характерной чертой функционального подхода является то, что сама специфика структуры или системы, остается как бы в стороне, основное внимание сосредотачивается на комплексе свойств, определяющих ее “поведение” при взаимодействии с окружающей средой.

Аксиоматический подход нашел широкое распространение в моделировании экономических систем для моделирования экономического поведения человека. Однако многочисленные экспериментальные исследования показали, что поведение людей не просто является каким-то отклонением от “оптимального”

(соответствующего ожидаемому в рамках нормативных методов) - оно имеет принципиально иной характер. Этот вывод поставил под сомнение основы аксиоматического подхода к моделированию поведения человека в управлении экономическими системами. Официальное признание неадекватности данного подхода было зафиксировано при присуждении Д. Канеману в 2002 году Нобелевской премии по экономике за исследование формирования суждений и принятия решений в условиях неопределённости. В контексте поддержки процессов принятия управленческих решений широко использовались модели, разработанные на основе «логической парадигмы», при этом оставалось загадкой, что можно имитировать в человеке с позиций логической парадигмы.

Информационный подход к моделированию процессов управления базировался на теории информации. В центр внимания попали информационные потоки и проблемы, связанные с их рационализацией. При этом человек рассматривался как пассивное звено переработки информации.

К. Шеннон¹

Об ограниченных возможностях применения теории информации за пределами технических каналов связи предупреждал ее основоположник К.Шеннон,² но к его предупреждениям долгое время не прислушивались.

Р. Акофф³

Кризис этого подхода применительно к организационным системам управления был четко обозначен в статье Р.Акоффа.⁴

¹ Клод Шеннон (1916 – 2001) —американский инженер и математик. Является основателем теории информации, нашедшей применение в современных высокотехнологических системах связи. Шеннон внес огромный вклад в теорию вероятностных схем, теорию автоматов и теорию систем управления.

² Шеннон К. Бандвагон // Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике (перевод с английского, под редакцией Р.Л. Добрушина и О.В. Лупанова). – М.: Изд. иностр. лит., 1963. – С. 667-668.

³ Рассел Линкольн Акофф (1919—2009) — известный американский учёный в областях исследования операций и теории систем.

⁴ Ackoff R.J. Management Misinformation Systems // Management Science, 1967, N. 14. P. 147-156.

Исследование операций объединило под свои знамена многочисленные подходы в использовании математических методов в различных сферах управленческой практики.¹ Оперирующая сторона по определению находилась в достаточно пассивной позиции, так как в отрыве от нее исследователь операции (специалист по прикладной математике) формировал множество альтернатив и определял "оптимальную стратегию", а затем предлагал ее ЛПР (лицу, принимающему решения) как нечто гарантированное, - по заданным критериям, с многочисленными ограничениями, малодоступными в большинстве случаев для понимания ЛПР.

Ю.Б. Гермейер²

То есть наблюдалась подчас явная, а иногда скрытая ситуация подмены ЛПР представителями кибернетики, искренне верящими, что можно все формализовать и найти оптимальную стратегию поведения.

ЛПР фактически оказался отстраненным от процедур “становления” альтернатив, решение управленческих проблем фактически подменяется процедурой принятия решений.

Теоретико-игровой подход позволил построить одну из прекраснейших теорий двадцатого века - теорию игр, которая нашла широкое применение в различных сферах управленческой практики.

Джон фон Нейман³

Первый шаг к созданию этой теории сделал Джон фон Нейман в 1928 году, доказав теорему о существовании минимакса в играх двух лиц с нулевой суммой.

Следует отметить, что теория игр обрела не только нормативный характер (т.е. давала указания, как следует играть – принимать управленческие решения), но и предсказательный (т.е. указывала на наиболее вероятное поведение игрока). Пик популярности теории игр приходится на 50-60-е годы двадцатого века. В это время она

¹ Гермейер Ю.Б. Введение в теорию игр и исследование операций. М.: Наука, 1971.-383с.

² Юрий Борисович Гермейер (1918 - 1975) — советский учёный, специалист в области прикладной математики, исследования операций и теории игр.

³ Джон фон Нейман (1903 – 1957) венгеро-американский математик, сделавший важный вклад в квантовую физику, квантовую логику, функциональный анализ, теорию множеств, информатику, экономику и другие отрасли науки. Известен также как создатель теории игр и концепции клеточных автоматов.

становится основной теорией принятия управленческих решений в условиях конфликта. Такие понятия как принцип гарантированного результата, игра с нулевой суммой, смешанная стратегия, дилемма заключенного начинают употребляться не только специалистами, но и людьми далекими от математики - военными, дипломатами, политологами и даже журналистами.

В.А.Лефевр¹

Однако в 70-е годы в использовании теории игр наступил кризис. Оказалось, что схема, положенная в ее основу, бедна; это проявилось, в частности, в слишком упрощенном взгляде на человеческие ценности.²

Существенное развитие моделирование социальных систем получило в рамках становления неклассического типа научной рациональности.

Базовые механизмы и технологии управления. В рамках парадигмы «субъект – объект» основные механизмы управления: обратные связи отрицательные и положительные. На них в частности базируются гомеостатические механизмы управления, системы автоматического регулирования и др.

Аналитика управления в классической научной рациональности

Специфику аналитики управления в рамках классической научной рациональности рассмотрим на примере двух концептуально определяющих направлений:

- аналитика управленческой деятельности;
- аналитика методологической школы Г.П.Щедровицкого.

Аналитика управленческой деятельности

В практике управленческой деятельности широкое распространение получила линейная схема поэтапного принятия управленческих решений, которая адекватна классической научной

¹ Владимир Александрович Лефевр известный российский и американский психолог и математик (р. 1936).

² Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление. 2009. №1-2. С.51-56. Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. №4. С. 154-157.

рациональности. Всякий конкретный процесс управления расчленяется на определенные, последовательно друг друга сменяющие стадии, причем всякая предыдущая стадия представляет собой, как правило, необходимую предпосылку последующей (или, по крайней мере, должна быть таковой). Эти стадии, осуществляемые управляющими органами, организациями или отдельными лицами, следуют друг за другом, пока данный управленческий цикл не завершится.

О.И. Ларичев¹

В ряде работ, по разному, выделяются этапы управления социально-экономическими системами, причем многие авторы сходятся на том, что основой этих процессов являются процессы принятия решений или решения проблем.²

Как правило, выделяются следующие этапы процесса решения проблем:

- анализ ситуаций и постановка проблем;
- выработка и выбор вариантов решений;
- организация выполнения решений;
- контроль выполнения решений.

Данная схема обладает высокой степенью общности по отношению к различным уровням принятия решений - индивидуальному, групповому, организационному и межорганизационному, она и в настоящее время используется в практике государственного управления.

Сформулируем основные недостатки такого подхода:

- доминанта нормативного подхода над субъективным;
- доминирующая ориентация на выбор решений, а не на решение проблем;
- перекося в сторону анализа по отношению к синтезу решений;
- ограниченные возможности организации непрерывного развития управленческой деятельности и ее субъектов;
- ограниченные возможности обеспечения безопасности управленческой деятельности и ее субъектов.³

Доминанта нормативного подхода над субъективным.
Доминирующей установкой в управленческой деятельности является

¹ *Олег Иванович Ларичев* (1934 – 2003) - действительный член РАН, крупный специалист в области теории и методов принятия решений и искусственного интеллекта.

² *Ларичев О.И.* Наука и искусство принятия решений. М.: Наука, 1979.

³ *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

фокусировка внимания на формальных моделях отражающих социальный опыт (нормативных моделях). Это подтверждается и устоявшимся мнением, что подготавливаемое решение должно иметь ретроспективные аналоги, прецеденты.

Доминирующая ориентация на выбор решений, а не на решение проблем. Анализ управленческой практики позволяет сделать вывод, что для руководителей типична ситуация “принятия решений” (выбора) в условиях отстраненности от процессов становления альтернатив. Эта ситуация и ее психологические последствия ускользают, как правило, из поля зрения профессиональных аналитиков. Фактически имеет место “скрытая” редукция творчества к выбору. В процедурах выбора несомненно содержатся ключевые предпосылки свободы творчества, воли, совести.

ЛПР в большинстве случаев оказывается косвенно вовлеченным в решение управленческих проблем, что отражается на принимаемых решениях (осознанность и прогнозирование последствий, учет этических норм и эталонов, защищенность от манипуляций и др.). ЛПР в буквальном смысле соответствует своему названию “лицо, принимающее решения”, а не решающее управленческие проблемы. Нередкими становятся случаи, когда, несмотря на формальную правильность организации технологии решения управленческих проблем, ЛПР оказывается не в системе управленческой деятельности, а вне ее, он теряет место и роль субъекта деятельности.

Перекося в сторону анализа по отношению к синтезу решений. Ведущая установка в обеспечение управленческой деятельности на анализ данных, извлекаемых из многочисленных информационных потоков. Этому способствует стимулирующая роль компьютеров, как аналитических инструментов. Рассматриваемая обобщенная технология решения управленческих проблем, как правило, понимаемая как линейная, поэтапно реализуемая схема, также провоцирует аналитический подход. Доминанта аналитического способа мышления неразрывно связана с ориентацией на сбор и обработку первичной информации и декомпозицию проблемной ситуации на составные части, на познание фрагментов и деталей, а не целого.

Ограниченные возможности организации непрерывного развития управленческой деятельности и ее субъектов. Анализ опыта компьютеризации управленческой деятельности для высших звеньев управления убедительно доказывает что не бывает разовых включений в деятельность каких либо средств компьютеризации, это всегда непрерывный процессы развития деятельности и ее субъектов,

на основе соорганизации деятельности пользователей, персонала поддержки, разработчиков и других категорий лиц, включенных в такого рода процессы. Нужны другие онтологические схемы, технологии, организации управленческой деятельности, отражающие специфику взаимодействия и “взаимопроникновения друг в друга” всех видов деятельности и субъектов участвующих в разработке, внедрении и использовании средств развития управленческой деятельности.¹

Ограниченные возможности обеспечения безопасности управленческой деятельности и ее субъектов. Это замечание можно проиллюстрировать в контексте компьютеризации управленческой деятельности. Практически отсутствуют публикации о потенциально возможных негативных последствиях включения в деятельность такого рода средств для самой деятельности и ее субъектов. Вместе с тем анализ опыта компьютеризации различных видов деятельности, и прежде всего образовательной, не дает оснований для игнорирования этой проблемы.²

Бесконтрольные с точки зрения безопасности процессы компьютеризации могут привести к следующим негативным последствиям:

- снижение творческой активности пользователей в условиях доминирования нормативных решений;
- неоправданное повышение уровня риска принимаемых решений, за счет переноса ответственности на компьютерные рекомендации и лиц их готовящих;
- снижение степени защищенности от манипулятивных воздействий на процессы принятия решений в условиях опосредствованных взаимодействий и не достаточно “прозрачных” для ЛПР процессов подготовки исходных данных и рекомендаций;
- деформация потребностно-мотивационной сферы пользователей;
- деформация мышления;
- психофизические нарушения, возникновение неврозов и многие другие.

Рассмотренные недостатки могут быть преодолены в контексте неклассической и постнеклассической научной рациональности.

¹ Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е. Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления // Психологический журнал. 1984. №4. С.74-82.

² Там же.

Аналитика методологической школы Г.П.Щедровицкого

Большой вклад в аналитику управления был внесен школой Г.П.Щедровицкого (Московский методологический кружок - ММК) и ее последователями. Отнесенность к классике обосновывается пониманием методологии как «формы организации деятельности и мышления», открытым декларированием бессубъектного подхода и антипсихологизма.¹

Ключевая позиция Щедровицкого отражена в его высказывании: *«...Так где существует человек? Является ли он автономной целостностью или он только частица внутри массы? Это одна форма вопроса. Другая – творчество. Принадлежит ли оно индивиду или оно принадлежит функциональному месту в человеческой организации и структуре? Я на этот вопрос отвечаю очень жестко: конечно не индивиду, а функциональному месту.»*²

Г.П.Щедровицкий³

Человек в исследованиях Щедровицкого предстает как материал, который вторичен по отношению к механизмам и средствам организации деятельности. «Или – если пользоваться чеховскими словами о том, что раба надо из себя выдавливать, - надо эту субъектность из себя выдавливать. Когда выдавите, можете быть ученым, методологом, учеником. Человеком быть не можете»⁴.

Другим важнейшим аспектом в понимании методологии школы Щедровицкого является представление о рефлексии. Реакция Щедровицкого на предложения В.А. Лефевра о включении рефлексивной тематике в исследования ММК была крайне негативной, прежде всего из-за принципиальной неприемлемости включенности через нее субъектной ориентации. В 1970-е годы Щедровицкий вынужден был признать необходимость рефлексии в деятельностном подходе и тем самым пересмотреть свою теорию деятельности. Созданные Щедровицким и кружком в конце 70-х годов

¹ Лепский В.Е. Рефлексия в работах Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра / Рефлексивный подход от методологии к практике / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр». 2009. С.27-38.

² Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М, 1997.С.10.

³ Георгий Петрович Щедровицкий (1929 - 1994) - советский философ и методолог, общественный и культурный деятель, создатель системо-мыследеятельностной методологии, основатель и лидер Московского методологического кружка, идейный вдохновитель «методологического движения».

⁴ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.С. 570.

организационно-деятельностные игры (ОДИ) в основе своей строились как рефлексивные. «Рефлексивный выход» из деятельностной позиции стал ключевым моментом ОДИ, а технологии его обеспечения являются новаторскими и крайне актуальными для многих областей практики (проектировочная деятельность, управленческое консультирование, психотерапия, педагогика и др.). Рефлексия стала знаменем системо-мыследеятельностного подхода и игротехнического движения.

Щедровицкий рассматривал *рефлексию в контексте процедур преобразований различных видов деятельности*. Рефлексия понималась им как сугубо деятельностная позиция, без учета специфики субъекта деятельности. Осознанное упрощение Щедровицким представлений о рефлексии, в частности, абстрагирование от роли субъектов, позволило сконцентрировать внимание на обобщенных технологиях продуцирования знаний в широком классе социальных систем. Рефлексия в понимании Щедровицкого - это, прежде всего, процедура, лежащая в основе технологий порождения и интеграции знаний в социальных системах и развития различных видов деятельности, в контексте его деятельностного подхода, это рефлексия деятельностных позиций, функциональных мест.

Как заметил В.М.Розин, у Щедровицкого: «...тип рефлексивной работы представляет особый тип дедукции. Есть классические работы Г.П.Щедровицкого, где он разворачивает схемы деятельности за счет рефлексии. Задается клеточка деятельности, затем механизмы рефлексии и организации деятельности, что позволяет вводить разные позиции (практика, методиста-ученого, методиста-педагога), виды знания, структуры коммуникации. По сути, это тип дедуктивного теоретического мышления. ... но осознавался он как рефлексия»¹.

Рефлексия в понимании Щедровицкого имеет антипсихологический характер. Вместе с тем она «порождает» структуры и механизмы взаимодействия носителей функциональных позиций, на которые психологические знания могут проецироваться, что позволяет осмысленно включать их в широкие системные контексты, в том числе и практические. Она продуцирует онтологические схемы для различных областей знаний, в том числе и для психологии; это - социальная рефлексия, отвлеченная от специфики конкретных субъектов. Она актуальна и в контексте современных представлений об управлении и развитии социальных систем.

¹ Лепский В.Е. Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России. Материалы Круглого стола 5 марта 2001 г. Институт психологии РАН // Рефлексивные процессы и управление. 2001. N1. Том 1. С.20.
http://www.reflexion.ru/Library/Jour_2001_1_a.htm

В.П.Зинченко¹

Имела место и трактовка рефлексии в понимании Щедровицкого как рефлексии мышления. Она, безусловно, имеет определенные основания в контексте работ ММК, где было постулировано «признание мира мышления как особой субстанции, существующей в социокультурном пространстве, то есть в пространстве между людьми, а не в голове отдельного человека»².

Щедровицкий утверждал, что мир мышления должен быть положен как новая реальность, противопоставленная реальности материи³. «Г.П. проделал огромную работу по конструированию онтологических картин мира мышления, существующего не как психический процесс, а объективно, как субстанция особого рода»⁴.

Принципиально важно заметить, что в последних выступлениях Щедровицкий скорректировал свою изначально жесткую ориентацию на бессубъектность. Он признал, что хотя схема «субъект-объект» не годится при исследовании мышления и при занятиях методологией, без нее нельзя обойтись при анализе процессов коммуникации и организационно-деятельностных игр; что деятельностный подход предполагает невозможность для человека снятия с себя ответственности; что эта сторона, - субъективный подход и волевое решение, - необходима в каждом деле и есть, наверное, самое главное, что требуется от каждого человека⁵.

В работах последователей школы Щедровицкого были предприняты разнообразные попытки модернизации сложившихся в

¹ Владимир Петрович Зинченко (1931 - 2014) — советский и российский психолог. Один из создателей инженерной психологии в России. Представитель семейной династии известных психологов.

² Зинченко В.П. Комментарий психолога к трудам и дням Г.П.Щедровицкого / Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли) / Редактор составитель Н.И.Кузнецова - М.: Ф.А.С.- медиа, 2004. С.347.

³ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М, 1997. С.10.

⁴ Зинченко В.П. Комментарий психолога к трудам и дням Г.П.Щедровицкого / Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли) / Редактор составитель Н.И.Кузнецова - М.: Ф.А.С.- медиа, 2004. С.350.

⁵ Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. – М, 1997.С.16.

ММК подходов. Одним из ярких последователей является лидер методологических разработок в ассоциации «Аналитика» О.С. Анисимов. Однако и в трудах последователей не удалось принципиально выйти за границы классической научной рациональности.

В целом следует отметить гигантский вклад школы Щедровицкого в развитие многих областей отечественной науки, в то же время не следует забывать, что ее исследования соответствуют классическому типу научной рациональности, что накладывает серьезные ограничения на их использование в современной аналитике управления.

В аналитике классической научной рациональности с доминирующим деятельностным подходом ведущий тезис: «цель - главный системообразующий фактор». Целостность управления базируется на целевых аспектах управления, с доминантой нормативного подхода. В сложных социальных и социотехнических системах такой подход ограничен, он не учитывает разнообразные субъективные факторы. Сложившиеся технологии управления были ориентированы на отсутствие принципиальной разницы, кто - какие субъекты будут реализовывать функции в отдельных блоках подготовки принятия управленческих решений. В этом состоит одна из причин разрыва целостной управленческой деятельности и фрагментарной включенности в нее субъектов.

Такой подход порождал возможности широкого использования в управлении этики – цель оправдывает средства.

Фрагментарная включенность субъектов в процессы управления способствовала слабой защищенности от внешних несанкционированных воздействий, способствовала снижению безопасности управления.

Выводы

Философско-методологические основания проблематики управления в контексте классической научной рациональности в основном базируются на позитивизме, деятельностном подходе и парадигме «субъект-объект».

В исследовании проблематики управления в контексте классической научной рациональности сложился *монодисциплинарный подход*. Фактически все проблемы управления охватывались доминирующей областью знания кибернетикой.

Для моделирования процессов управления использовались разнообразные подходы: функциональный, аксиоматический, информационный, исследования операций, классическая теория игр и др.

В практике управленческой деятельности широкое распространение получила линейная схема поэтапного принятия управленческих решений, которая адекватна классической научной рациональности. Основные недостатки такого подхода:

- доминанта нормативного подхода над субъективным;
- доминирующая ориентация на выбор решений, а не на решение проблем;
- перекося в сторону анализа по отношению к синтезу решений;
- ограниченные возможности организации непрерывного развития управленческой деятельности и ее субъектов;
- ограниченные возможности обеспечения безопасности управленческой деятельности и ее субъектов.

Рассмотренные недостатки могут быть преодолены в контексте неклассической и постнеклассической научной рациональности.

УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Философский уровень анализа

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний: что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире. На результаты научных исследований накладывается осмысление соотнесенности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности.¹

В этом контексте развитие представлений об управлении в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект-объект».

В контексте философии эти исследования способствовали также переходу от доминирования позитивизма к философскому конструктивизму, который становится одним из ведущих направлений в рамках неклассической рациональности. В соответствии с философской позицией конструктивизма то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, – не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности (коллективной познавательной деятельности, или деятельности трансцендентального субъекта, по И. Канту). Конструктивисты считают, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Отсюда вытекает ряд следствий: во-первых, проблема множественности реальностей их соизмеримости, а также переводимости и понимания субъектов, живущих, вообще говоря, в разных перцептивных и концептуальных мирах; во-вторых, проблема телесных и ситуационных детерминант познания, которые делают реальности различных субъектов принципиально несоизмеримыми; в-

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 634.

третьих, если субъект не отражает, а создает реальность, то по каким законам он ее создает?¹

Хейнц фон Ферстер²

Дополнительные основания для развития философского конструктивизма были заложены в кибернетике второго порядка, исходные идеи которой описаны в работах Х. фон Ферстера.³ Основным естественнонаучным источником философского конструктивизма является парадигма самоорганизации.

Умберто Матурана⁴

В биологии она нашла свое воплощение в концепции аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варелы.

Грегори Бейтсон⁵

В психологии и психотерапии философский конструктивизм имеет сторонников прежде всего в лице Г.Бейтсона и П.Ватцлавика. Бейтсон считал, что люди сами создают воспринимаемый мир, поскольку подвергают селекции воспринимаемую реальность, чтобы привести её в соответствие со своими представлениями о мире.

¹ Князева Е.Н. Проблема субъекта в философском конструктивизме // Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. – М.: Когито-Центр. 2007. С.70-78. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>

² Хейнц фон Ферстер (1911 - 2002) — австрийский физик, математик, один из основоположников кибернетики.

³ Foerster, Heinz von. On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.-Y.: Springer Verlag, 2003.

⁴ Умберто Матурана (1928) — чилийский учёный, работающий на стыке биологии и эпистемологии. Совместно со своим студентом, а затем коллегой Франсиско Варелой разработал концепцию аутопоэзиса.

⁵ Грегори Бейтсон (1904 - 1980) — британо-американский учёный, работы которого носят междисциплинарный характер и исследуют широкий спектр вопросов эпистемологии, кибернетики, теории информации, антропологии, социализации, теории коммуникации, экологии.

Фактически в центре внимания конструктивистов оказываются особого рода субъективные среды множественной реальности.

Методологический уровень анализа

Базовая парадигма управления. Наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла на наш взгляд отечественная школа методологов, в центр внимания которой была поставлена проблема - «средства задают объект»¹. При такой постановке противопоставление объекта и исследователя оказалось справедливым лишь для "не наделенных психикой" объектов. В случае, когда исследователю противостоит объект, "наделенный психикой", отношение между исследователем и объектом превращается в отношение между двумя исследователями, каждый из которых является объектом по отношению к другому. В таких отношениях исследователь становится всего лишь одним из персонажей в специфической системе рефлексивных отношений. Объекты становятся сравнимыми с исследователем по совершенству².

Карл Людвиг фон
Берталанфи³

На западе аналогичные подходы рождались в рамках общей теории систем⁴ и кибернетики второго порядка, в переходе от рассмотрения «наблюдаемых систем» к рассмотрению «наблюдающих систем».⁵

Эти исследования заложили фундамент для перехода от парадигмы "субъект – объект" к парадигме "субъект – субъект".

¹ Лефевр В.А., Щедровицкий Г.П., Юдин Э.Г. «Естественное» и «искусственное» в семиотических системах / Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции : Сб. — М.: АН СССР, 1965. С. 141-149. Лефевр В.А. О самоорганизующихся и саморефлексивных системах и их исследовании / Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции : Сб. — М.: АН СССР, 1965. С. 61-68. http://www.reflexion.ru/Library/J2005_1.pdf

² Лефевр В.А. Системы, сравнимые с исследователем по совершенству // Системные исследования. — М.: Наука, 1969.

³ Карл Людвиг фон Берталанфи (1901 -1972) — австрийский биолог, постоянно проживавший в Канаде и США с 1949 года. Первооснователь обобщённой системной концепции под названием «Общая теория систем».

⁴ Берталанфи фон Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. М.: «Наука», 1973. С. 23–24.

⁵ Heinz von Foerster (1974), *Cybernetics of Cybernetics*, Urbana Illinois: University of Illinois.

*В.А.Лекторский*¹

В связи с разведением парадигм «субъект-объект» и «субъект-субъект» уместно упомянуть критическое замечание В.А.Лекторского о нецелесообразности противопоставления двух типов отношений – субъектно-объектных и субъектно-субъектных. Оно основано на неправомерном отождествлении объекта с физической вещью.²

Это замечание отчасти справедливо, так обе парадигмы включают субъект-объектные отношения, однако для парадигмы «субъект-субъект» принципиально важно взаимное представление субъектами друг друга, как объектами, так и субъектами. С этим положением согласуется другое утверждение В.А.Лекторского о специфике неклассической научной рациональности. «Я не является чем-то изначально и первично данным. Оно возникает в определенных условиях, а точнее, создается во взаимодействии индивида с другими людьми и вне этих отношений не существует».³

Базовые объекты управления. Для данного типа научной рациональности и базовой парадигмы управления «субъект – субъект» важнейшим свойством рассматриваемых объектов управления, на наш взгляд, является их активность. При этом причинность для данного типа объектов уже не может быть сведена к лапласовскому детерминизму и дополняется идеями "целевой причинности" (целевой детерминации). Данный тип объектов может быть отнесен к активным системам, а как базовые наиболее сложные объекты следует рассматривать большие активные системы.⁴ Примерами таких систем могут быть биологические организмы и их сообщества, человек и сообщества, организации и т.п.

Базовый научный подход (субъектный аспект). Возрастание роли субъекта и субъект-субъектных отношений в контексте неклассической

¹ Владислав Александрович Лекторский (1932) - известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук. Специалист по теории познания и философии науки, разрабатывает концепцию деятельностного и социокультурного анализа познания, исследует субъективную и объективную рефлексии, процесс рефлексии над научными теориями — эпистемологию в целом. В отечественную теорию познания вошли его концепции о субъекте познания и др.

² Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.

³ Там же.

⁴ В работах В.С.Степина этот тип систем определяется как саморегулирующиеся системы.

научной рациональности приводит к необходимости пересмотра доминирования деятельностного подхода в управлении, фактически возникает поляризация научных школ (особенно в психологии), ориентированных на деятельностный и субъектно-деятельностный подходы. Более адекватным специфике неклассической научной рациональности, на наш взгляд, оказался *субъектно-деятельностный подход*.

С.Л. Рубинштейн¹

Автором этого подхода (концепции) был философ и психолог С.Л. Рубинштейн. «..., субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется».² Предложенный подход определил границу между знаково-речевым и деятельностным подходом к изучению человека.

Высказав кардинальное положение о включении человека в состав бытия, Рубинштейн считает субъектность наиглавнейшим механизмом этой включенности. Принцип субъектности (субъекта) неразрывно связан в концепции Рубинштейна с деятельностным принципом. Деятельность выступает как один из типов активности субъекта, как способ его отношения к действительности.

А.В. Брушлинский³

Субъектно-деятельностный подход Рубинштейна был развит в работах его учеников К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинского⁴ и др.

Для неклассической научной рациональности и базовой парадигмы «субъект – субъект» важнейшим свойством рассматриваемых объектов управления является их активность. С.Л. Рубинштейн определял

¹ Сергей Леонидович Рубинштейн (1889 - 1960) — советский психолог и философ, член-корреспондент Академии наук СССР.

² Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997. С. 438.

³ Андрей Владимирович Брушлинский (1933 - 2002) — российский психолог. Исследовал проблемы психологии личности и мышления, взаимосвязи сознания и бессознательного, развития психики и др.

⁴ Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал, 1991, № 6. С. 6-10.

субъекта как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию.¹ Он доказывал, что деятельность, так же как и сознание, - это изначальная способность субъекта.

Если для классической научной рациональности базовой была активность в деятельности, то для неклассической – наряду с ней базовыми становятся и другие формы активности, в частности, общение и рефлексия.

Базовый научный дисциплинарный подход. Базовая роль парадигмы «субъект – субъект» и становление активных систем как базового типа объектов управления определило ключевое направление развития кибернетики, как кибернетики второго порядка, а также актуализацию в проблематике управления знаний из широкого спектра областей: биологии, психологии, социологии, политологии и др. Базовым научным подходом становится *междисциплинарный подход*.

Рассмотренные аспекты проблематики управления в контексте неклассической научной рациональности дают основания утверждать доминирование на этом этапе *междисциплинарного подхода*. Это проявлялось преимущественно в бинарных междисциплинарных взаимодействиях различных областей знания, которые породили новые научные и прикладные направления, например:

- психология управления, НЛП и др. (психология – кибернетика);
- теория автопоэзиса и др. (биология – кибернетика);
- экономическая кибернетика и др. (экономика – кибернетика);
- философия управления (философия – кибернетика);
- социология управления (социология – кибернетика);
- концепции и модели рационального выбора человеком и др. (экономика – психология – кибернетика).

Междисциплинарный подход способствовал бурному развитию науки, успешному решению актуальных практических задач. Однако в настоящее время все упомянутые направления подвергаются резкой критики за фрагментарность подхода, потери целостности в управлении, недостаточном учете влияния культуры на субъектов управления и др. Настало время пересмотра научных парадигм и

¹ Абульханова К.А. С.Л.Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой, В.Н.Дружинина. - М.: Изд-во «Академический проект», 2000. С. 13-26.

поиска новых форм взаимодействия различных областей знания в проблематике управления.

Теоретический уровень анализа

Базовые обеспечивающие области знания. Основатели кибернетики понимали ограниченность парадигмы «субъект – объект» для решения проблем управления выходящих за рамки технических систем, однако актуальность практических задач повлияла на перенос развития этой парадигмы на более поздний срок.

Во-первых, общая теория систем, да и сама программа системных исследований, ориентировала на сознательный выход из рамок классической методологии.

*Карл Людвиг фон
Берталанфи¹*

«Поскольку, – утверждал Берталанфи, – фундаментальный признак живого – организация, традиционные способы исследования отдельных частей и процессов не могут дать полного описания живых явлений. Такие исследования не содержат информации о координации частей и процессов. Поэтому главной задачей биологии должно стать открытие законов, действующих в живых системах на всех уровнях организации».²

А.А. Богданов³

Аналогичные идеи были высказаны, намного раньше, отечественным ученым А.А.Богдановым.⁴

¹ *Карл Людвиг фон Берталанфи* (1901 -1972) — австрийский биолог, постоянно проживавший в Канаде и США с 1949 года. Первооснователь обобщённой системной концепции под названием «Общая теория систем».

² *Берталанфи фон Л.* История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник. М.: «Наука», 1973. С. 23–24.

³ *Александр Александрович Богданов* (1873 -1928) — врач, экономист, философ, политический деятель, учёный-естествоиспытатель. Предложил идею создания новой науки — тектологии, предвосхитил некоторые положения кибернетики.

⁴ *Богданов А.А.* Всеобщая организационная наука (Тектология) М.: Книга, 1925.

Во-вторых, все более остро вставала проблема учета активности различного рода систем. Естественной для биологических систем и систем с участием человека, искусственной для технических систем, в разработку которых бурными темпами стали внедряться элементы искусственного интеллекта.

С актуальностью решения этих проблемы связано становление кибернетики второго порядка. Идея активного объекта (объекта-исследователя) была положена Х. фон Фёрстером в основание новой кибернетики второго порядка.

Хейнц фон Фёрстер¹

Согласно афоризму Хейнца фон Фёрстера, кибернетика первого порядка - это кибернетика наблюдаемых систем. Кибернетика второго порядка сняла границу между объектом и субъектом управления. Субъективность наблюдателя определяет его модель наблюдения, его теорию, под оправдание которой отбираются убедительные факты.

Если кибернетика первого порядка делает акцент на «жесткое управление» («субъект-объектный» контекст), кибернетика второго порядка должна ориентироваться на «субъект-субъектные» формы управления, на более «мягкие» формы, в центр внимания которых попадают процессы самоорганизации.

«Кибернетика первого порядка разделяет субъект и объект, она указывает на предполагаемый независимый мир “там, вне нас”. Кибернетика второго порядка сама является циклической: человек научается понимать себя частью мира, того мира, который он намеревается наблюдать. Вся ситуация описания сдвигается в другую область, в которой человек внезапно вынужден принять на себя ответственность за свои собственные наблюдения».²

Ключевым для кибернетики второго порядка становится понятие «само-объективизации». Важно отметить, что исследование процессов «само-объективизации» шло независимо и разными путями в Советском Союзе и на Западе. Это показывает, что, с одной стороны, кибернетика развивается согласно собственной имманентной логике, независимо от сиюминутной моды, индивидуальных предпочтений отдельных ученых или культурных стереотипов. С другой стороны, различия в советском и западном подходах представляют интерес для

¹ Хейнц фон Фёрстер (1911-2002) - австрийский физик, математик, один из основоположников кибернетики. Родоначальник кибернетики второго порядка.

² Foerster von H., Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 1998. S.114-115.

сравнения. Их интеграция позволит нам увидеть более ясно общую структуру проблем, методов и схем, которые составляют кибернетику второго порядка.

Понятие «само-объективизации» носилось в воздухе на московских философских и кибернетических семинарах начала шестидесятых. Наиболее четко формализовать это понятие удалось В.А.Лефевру в книге «Конфликтующие структуры»¹. Он выделил особый класс объектов, которые назвал "объектами, сравнимыми с исследователем по совершенству". Исследователь должен отразить «внутренний мир» таких объектов и владеть специальными средствами, которые были названы *рефлексивными*. Различие между объектом и исследователем, столь четкое обычно, в этом случае исчезает. Сторонний наблюдатель, исследующий процесс исследования объектов и, как правило, отождествляющий себя с исследователем, попадает в затруднительное положение. Действительно, как ему быть, если объект сам является исследователем? Наблюдатель может становиться в этом случае на «патологическую» позицию: смотреть на все происходящее с точки зрения объекта (рассмотреть исследователя с точки зрения объекта!).

В биологии идеи кибернетики второго порядка нашли свое воплощение в концепции аутопоэзиса У.Матураны и Ф.Варелы, в которой в центре внимания оказались «самость» и «самопрезентация» развивающихся систем. В психологии и психотерапии идеи кибернетики второго порядка нашли своих сторонников прежде всего в лице Г.Бейтсона и П.Ватцлавика, взгляды которых согласуются с «конструктивизмом».

Появление кибернетики второго порядка есть появление нового измерения - рефлексии, но оно вводилось по-разному в Советском Союзе и на Западе. В Советском Союзе идея рефлексии была объединена с идеей структуры, в результате чего появился рефлексивный анализ, на Западе - с идеей вычислений, в результате чего в кибернетику проникло понятие само-отнесенности.²

По сути дела, кибернетика второго порядка являет собой переход от позитивизма к конструктивизму.³ Становление кибернетики второго порядка принципиально повлияло на развитие проблематики управления, на смену механизмов моделей и появлению новых видов управления.

¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М. Высшая школа. 1967. С.9-10.

² Лефевр В.А. Кибернетика второго порядка в Советском союзе и на Западе // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Том 2. №1. С.96-103.
http://www.reflexion.ru/Library/J_2002_1_rus.pdf

³ Foerster, H. von. On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.-Y.: Springer Verlag, 2003.

Методический уровень анализа

Базовые виды управления. Переход в управлении от парадигмы "субъект – объект" к парадигме "субъект – субъект" привел к новым представлениям о видах управления, появляются рефлексивное управление¹, информационное управление², управление активными системами³ и др.

Приведем пример из области управления экономическими системами. Нобелевская премия по экономике за 2001 год. Лауреаты: Джордж Акерлоф (George Akerlof), Майкл Спенс (A. Michael Spence), Джозеф Юджин Стиглиц (Joseph E. Stiglitz).

Джордж Акерлоф⁴

Майкл Спенс⁵

Джозеф Юджин Стиглиц⁶

В пресс-релизе Королевской академии говорится: «Многие рынки характеризуются асимметричной информацией: игроки на одной стороне рынка обладают гораздо большей информацией, чем игроки на

¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Сов.радио, 1973.-158с.

² Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н. Информационное управление: принципы моделирования и области использования //Труды ИПУ РАН. Т. XXIII. - М.: ИПУ РАН. 2004. С. 5-29.

³ Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981.-384с.

⁴ Джордж Акерлоф (р. 1940) - американский экономист. Известен исследованиями рынка труда и особенно нерыночных зарплат. Эти теории лежат в основе неокейнсианской школы макроэкономики. Наиболее известная статья, которая принесла ему всемирную славу и Нобелевскую премию - "Рынок лимонов" (подержанных автомобилей).

⁵ Майкл Спенс (р.1943) - американский экономист. Согласно теории рыночных сигналов Спенса продавцы могут увеличить объем продаж при помощи предоставления покупателям дополнительной информации о качестве своих услуг. Особое место в теории сигналов занимает политика выплаты дивидендов корпорациями.

⁶ Джозеф Юджин Стиглиц (р. 1943) - американский экономист. Председатель Совета экономических консультантов при президенте США (1995-1997); Шеф-экономист Всемирного банка (1997-2000). Является иностранным членом Секции экономики отделения общественных наук Российской академии наук.

другой стороне. Заемщики знают больше, чем заимодавцы, о своих платежных планах, менеджеры и руководство знают больше, чем держатели акций, о прибыльности компании, а будущие клиенты осведомлены о рисках компании лучше, чем страховщики». Фактически речь идет об управлении экономическими системами в контексте парадигмы «субъект-субъект». Во-первых, речь идет о необходимости учета наличия разных картин мира у участников (субъектов) рыночных отношений. А значит о необходимости учета механизмов формирования информационных моделей субъектов рыночных отношений. Во-вторых, четко ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е. речь идет об учете механизмов рефлексивного управления. Ранее аналогичные идеи были сформулированы и практически использованы в экономике Д.Соросом.¹

Базовые модели в управлении. В рамках парадигмы «субъект – субъект» развитие моделирования процессов управления связано с многими научно-прикладными подходами: функционально-структурным, субъектно-деятельностным, рефлексивным и др.

Функционально-структурный подход. Одним из первых симптомов смены тенденций в моделировании социальных систем явился перенос центра внимания с аналитических на *имитационные модели и системы*. Интерес к имитационным моделям возник у управленцев в связи с тем, что их главная отличительная особенность состоит в обеспечении не только функциональной аналогии модели с объектом управления, но и структурно-функциональной, позволяющей использовать имитационные модели в качестве понятных заместителей реальности.²

Для *глобального моделирования и прогнозирования* наибольшее распространение получили следующие виды имитационного математического моделирования:

- дискретно-событийное моделирование;
- системная динамика как парадигма моделирования;
- агентное моделирование.

Дискретно-событийное моделирование – подход к моделированию, предлагающий абстрагироваться от непрерывной природы событий и рассматривать только основные события моделируемой системы, такие как: «ожидание», «обработка заказа»,

¹ Soros G. The Alchemy of Finance. Simon & Schuster, 1988.

² Березкин Б.С., Лепский В.Е., Субботин Ю.А. Имитационное моделирование в инженерно-психологических исследованиях деятельности операторов организационных систем / Методы и средства автоматизации психологических исследований. М.: Наука, 1982. С.30-43.

«движение с грузом», «разгрузка» и другие. Дискретно-событийное моделирование наиболее развито и имеет огромную сферу приложений — от логистики и систем массового обслуживания до транспортных и производственных систем.

Системная динамика – парадигма имитационного моделирования, где для исследуемой системы строятся графические диаграммы причинных связей и глобальных влияний одних параметров на другие во времени, а затем созданная на основе этих диаграмм модель имитируется на компьютере. По сути, такой вид моделирования более всех других парадигм помогает понять суть происходящего, выявления причинно-следственных связей между объектами и явлениями. С помощью системной динамики строят модели бизнес-процессов, развития города, модели производства, динамики популяции, экологии и развития эпидемии.

Агентное моделирование - относительно новое (1990е-2000е гг.) направление в имитационном моделировании, которое используется для исследования децентрализованных систем, динамика функционирования которых определяется не глобальными правилами и законами (как в других парадигмах моделирования), а наоборот. Когда эти глобальные правила и законы являются результатом индивидуальной активности членов группы. Цель агентных моделей — получить представление об этих глобальных правилах, общем поведении системы, исходя из предположений об индивидуальном, частном поведении ее отдельных активных объектов и взаимодействии этих объектов в системе. Агент — некая сущность, обладающая активностью, автономным поведением, может принимать решения в соответствии с некоторым набором правил, взаимодействовать с окружением, а также самостоятельно изменяться. Следует отметить, что в этих моделях появились зачатки «субъект - субъектных» отношений,¹ однако в целом доминантой прикладных работ остается «объектно-ориентированный сетевой подход».²

В контексте имитационного моделирования следует рассматривать также разнообразные виды игрового моделирования с ограниченным использованием математических методов: деловые игры, ролевые игры и др. А также проблемные игры, несколько выходящие за рамки имитационных игр, например, организационно-деятельностные игры.

¹ Тарасов В.Б. От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.

² Городецкий В.И. Теория, модели, инфраструктуры и языки спецификации командного поведения автономных агентов. Обзор (Часть 1) // Искусственный интеллект и принятие решений. 2011. N 2. С.19-30.

В контексте неклассической научной рациональности получила принципиальное развитие *классическая теория игр и в целом проблематика выбора*.

Важное направление развития моделирования в управлении связано с рефлексивными математическими моделями (основатель В.А. Лефевр в 1960-е годы) по замыслу создателей предназначались для преодоления ограничений сформированных в рамках естественнонаучных представлений классической науки, проявившиеся при исследовании систем сравнимых с исследователем по совершенству.¹

Во-первых, это было связано с учетом в моделях рефлексивных представлений участников взаимодействий. В контексте теоретико-игрового подхода на основе анализа поведения фантомных агентов, существующих в представлениях других реальных или фантомных агентов, удалось предложить в качестве решения рефлексивной игры информационное равновесие, которое является обобщением ряда известных концепций равновесия в некооперативных играх.² Было проведено расширение пространства моделирования выбора с учетом рефлексивных представлений до многозначных логик³ и др.

Во-вторых, это проявилось в преодолении слишком упрощенного взгляда на человеческие ценности, которые образуют два класса. В частности были разработаны четыре модели выбора, когда наряду с утилитарными присутствуют и высшие ценности. В основе всех этих моделей лежит представление субъекта как существа рефлексизирующего, т.е. предполагается, что субъект может иметь образы себя и других субъектов вместе с их внутренними мирами. Простейшие ситуации, в которых высшие ценности играют существенную роль, связаны с восприятием людьми успеха или неуспеха других людей.

В 1969 году была построена *первая формальная модель* генерации высших ценностей в подобных ситуациях.⁴ Мы предположили, что каждый субъект является локальным центром социального организма и, что ценности других членов группы влияют на его ценности.

¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Сов.радио, 1973.-158с.

² Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003. – 149 с.

³ Таран Т.А. Булевы модели рефлексивного управления в ситуации выбора // Автоматика и телемеханика. – 2001. №10. – С. 103 – 117.

⁴ Лефевр, В.А., Баранов, П.В., Лепский, В.Е. Внутренняя валюта в рефлексивных играх. Известия Академии Наук СССР. Техническая кибернетика, 1969, №4, С.29-33. См. также: Рефлексивные процессы и управление. 2006, №2. С.96-102.

http://www.reflexion.ru/Library/J2006_2.pdf

*Вторая модель*¹ была создана для выявления склонности субъекта выбрать определенное отношение к другому субъекту. В рамках этой модели таких отношений может быть только два - союз или конфликт. Выбор одного из них предопределяется не утилитарными, а высшими ценностями. Мотивация выбора зависит от этического статуса образа себя у субъекта. Человек, рассматриваемый в своей культуре как достойный, стремится выбрать такое отношение, при котором этический статус образа себя будет выше, т.е. субъект будет лучше выглядеть в собственных глазах.

Третья модель - это модель биполярного выбора. Анализ экспериментальных данных показал, что биполярная модель позволяет объяснить наблюдаемое отклонение реальных стратегий, которыми пользуются как люди, так и животные, от стратегий, оптимальных, с точки зрения утилитарных ценностей.²

Отдельные субъекты очень редко принимают решения, находясь в изоляции. Обычно на них воздействуют другие субъекты, входящие с ними в одну группу. Члены группы могут находиться друг с другом в отношении союза или конфронтации. В рамках рефлексивных моделей выбор генерируется многоэтажной рефлексивной структурой, т.е. у каждого субъекта есть система образов себя, в свою очередь содержащих системы образов себя. Поставим следующий вопрос: какова универсальная высшая ценность, объединяющая группу субъектов. В теории рефлексивных игр³ (это *четвертая модель*) такой универсальной общей ценностью является *принцип запрета эгоизма*. Он формулируется так: каждый субъект, входящий в группу, преследуя свои личные цели, не должен наносить ущерб группе как целому. Таким образом, действия, выгодные для субъекта, но не выгодные для группы, являются неприемлемыми. Важно заметить, что этот принцип не запрещает действия, направленные против интересов группы или общества, если лицо, их совершающее, не получает никакой личной выгоды.

Принцип запрета эгоизма играет в теории рефлексивных игр примерно ту же роль, какую играет принцип гарантированного результата в классической теории игр. Теория рефлексивных игр позволяет предсказывать выборы субъектов, входящих в группу, если

¹ Лефевр, В.А. Алгебра совести. – М.: «Когито-Центр». 2003. – 426 с.

² Lefebvre, V.A. (2006). Research on Bipolarity and Reflexivity. Lewiston: The Edwin Mellen Press. См. также Лефевр, В.А. *Космический субъект*. – М.: «Когито-Центр». 2005. Lefebvre, V.A., Sanabria, F. (2008). Matching by Fixing and Sampling: A Local Model Based on Internality. *Behavioral Processes*, Vol. 78, pp.204-209. Перевод на русский: Лефевр, В.А., Санабриа, Ф. Биполярный выбор в экспериментальной камере. *Психологический журнал*, 2009, том 30, №4.

³ Лефевр, В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 218 с.

нам известен граф отношений между субъектами и их воздействия друг на друга.

Другим важным направлением в развитии моделирования в контексте неклассической научной рациональности явились *экспертные системы* как вид математических моделей процедур принятия решений, адекватен представлениям парадигмы «субъект – субъект». Они выступают как средство формализации личного опыта и передачи его другим пользователям с обеспечением возможности идентификации автора знаний и процедур их получения. Главная причина, затрудняющая широкое использование экспертных систем, связана с тем, что принятые в них механизмы представления знаний адекватны частным случаям таких представлений и не соответствуют многообразию форм представления знаний, используемых человеком.

Получили также широкое распространение модели *диалоговых процедур* в системах управления, прежде всего в связи с тем, что классическая кибернетика и исследование операций мало что дали для решения одной из важнейших управленческих проблем – целеобразования.

Д.А. Поспелов¹

Выход из указанного положения специалисты по компьютеризации управленческой деятельности стали связывать с передачей этих функций самому лицу, принимающему решения, обеспечивая ему "естественные" условия диалогового взаимодействия с ЭВМ.²

Приведем пример развития моделирования в рамках парадигмы «субъект – субъект» в управлении экономическими системами. Нобелевская премия по экономике в 2005 году дана «за расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр».

¹ Дмитрий Александрович Поспелов (р. 1932) — советский специалист в области новых методов управления сложными системами, создания ЭВМ новой архитектуры и проблем искусственного интеллекта.

² Брябрин В.М., Поспелов Д.А. Проблемы построения диалоговых систем для общения с системами искусственного интеллекта // Человеко-машинные системы. М., 1977. С.3-17.

Израэль Роберт Джон Ауманн¹

Томас Кромби Шеллинг²

На наш взгляд, работы лауреатов премии вносят существенный вклад в становление парадигмы «субъект-субъект» в управлении экономическими системами.

Т. Шеллинг предложил новый тип точек равновесия, которые в описании игры формально никак не отличаются от любой другой стратегии, однако с точки зрения реальных игроков более вероятны, чем остальные. Шеллинг назвал такие точки равновесия – *фокальными точками*. Шеллинг был, вероятно, одним из первых, кто заметил, что рациональное поведение в играх может состоять не только в том, чтобы максимизировать свой собственный ожидаемый доход, но и в том, чтобы убедить оппонента какой стратегии игрок будет следовать – иначе говоря, рациональное поведение в игре должно носить *стратегический* характер (Schelling, 1985). Исходная установка Д. Ауманна состоит в том, что равновесие в экономических отношениях понимается как предельный результат сложных процессов социального взаимодействия, причем результат этот оказывается кооперативным, то есть максимизирующим возможное благосостояние всех участников. Принципиальным вкладом Ауманна в науку является понятие «общего знания». Важно отметить, что Ауманн допускал интерпретацию «общего знания» не как нормативного (как то, что игроки должны знать о тех или иных аспектах игры), а как позитивное – описание того, что они знают в каждый конкретный момент игры. Фактически Ауманн ввел в экономический анализ рефлексивные процессы имеющие место в интерактивном взаимодействии участников экономических отношений.

В таблице 3 представлены Нобелевские премии по экономике оказавшие влияние на становление парадигмы «субъект – субъект».³

¹ Израэль Роберт Джон Ауманн (1930) - израильский математик Нобелевская премия присуждена за выдающийся вклад в понимание и анализ теории конфликтов и сотрудничества, разработанной на основе теории игр.

² Томас Кромби Шеллинг (1921) - американский экономист. Исследовал проблематику контроля за вооружением, энергетической и экологической политики, предотвращения терроризма, борьбы с наркотиками и т. д. Автор нескольких работ по теории конфликтов; ввел понятие фокальной точки в работе "The Strategy of Conflict" (1960).

³ Лепский В.Е. Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.

Таблица 3.

Нобелевские премии XXI века, оказавшие существенное влияние на становление парадигмы «субъект – субъект»

Год	Лауреаты премии	Официальное название	Субъектная интерпретация
2001 год	Джордж Акерлоф (George Akerlof), Майкл Спенс (A. Michael Spence), Джозеф Юджин Стиглиц (Joseph E. Stiglitz)	Анализ рынков с асимметричной информацией	«Субъект – субъект» 1. Необходимость учета наличия разных картин мира (информационных моделей) у субъектов рыночных отношений 2. Ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е. речь идет об учете механизмов рефлексивного управления
2002 год	Дэниэл Канеман (Daniel Kahneman), Вернон Ломакс Смит (Vernon Lomax Smith)	Экономический анализ человеческого поведения	«Субъект – субъект» 1. Включение моделей процессов принятия решений субъектами в условиях риска и моделей управления своим поведением в экономические модели 2. Использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов
2005 год	Израэль Роберт Джон Ауманн (Yisrael Robert John Aumann), Томас Кромби Шеллинг (Thomas Crombie Schelling)	«За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр»	«Субъект – субъект» Необходимость учета рефлексивных процессов при анализе точек равновесия (фокальные точки)
2006 год	Эдмунд Фелпс (Edmund S. Phelps)	«За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике»	«Субъект – субъект» Необходимость учета в экономических моделях степени информированности конкретных субъектов экономических отношений

В контексте неклассической научной рациональности мы ограничились рассмотрением отдельных видов моделирования адекватных парадигме «субъект – субъект», очевидно, что состав такого рода моделей намного шире рассмотренного нами.

Базовые механизмы и технологии управления. В контексте парадигмы «субъект – субъект» основные механизмы управления связаны с воздействиями на активных субъектов: психологические, экономические, организационные, правовые и др. Особое значение приобретают рефлексивные процессы и рефлексивное управление.¹

¹ Лепский В.Е. Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России // Рефлексивные процессы и управление. 2001. №1. С.6-33.

Аналитика управления в неклассической научной рациональности

Специфику аналитики управления в рамках неклассической научной рациональности рассмотрим на примере двух концептуально определяющих направлений:

- аналитика поддержки конкретных субъектов управленческой деятельности;
- аналитика сетевых механизмов.

Аналитика поддержки конкретных субъектов управленческой деятельности. Анализ развития аналитики управленческой деятельности позволяет сделать вывод, что краеугольной проблемой была и остается проблема поиска гармонии «нормативного» и субъективного. При решении этой проблемы имеет место в большинстве случаев неосознаваемый конфликт двух базовых парадигм: «поддержки управленческих решений» и «поддержки конкретных субъектов управленческой деятельности».¹

Таблица 4

Принципиальные различия парадигм поддержки управленческих решений и поддержки субъектов управленческой деятельности

Аспекты сравнения	Поддержка управленческих решений	Поддержка субъектов управленческой деятельности
Отношение к субъекту	Ориентация на абстрактного (обобщенного субъекта)	Ориентация на конкретных субъектов (личность, группа, организация)
Роль субъекта	Принятие решений в соответствии с четко регламентированными целями и нормами; руководитель-исполнитель	Принятие решений в слабо-регламентированных условиях. Активный руководитель
Управленческие ситуации	Ориентация на прогнозируемые и исследованные ситуации (ретроспективный подход)	Ориентация на нестандартные ситуации (проблемный подход)
Основные методы	Нормативные модели, количественный анализ	Дескриптивные модели, качественный анализ
Методы моделирования (ведущие)	Функциональной аналогии; методы, отстраненные от деятельности ЛПР	Структурно-функциональной аналогии; деятельностно-опосредованные методы
Базовые знания	Предметные	Процедурные
Рефлексивные процессы	Формирование представлений ЛПР об объектах управления и системе поддержки	Актуализация и поддержка рефлексивных структур сознания ЛПР
Подготовка субъектов к деятельности	Обучение знаниям и навыкам для использования нормативных методов	Формирование базовых качеств для управленческой деятельности

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

Различие подходов при создании систем поддержки управленческих решений и систем поддержки конкретных субъектов управленческой деятельности иллюстрируется в Таблице 4.

Важно отметить, что эти подходы (парадигмы) не следует рассматривать как альтернативные, они должны дополнять друг друга в едином подходе (парадигме). Корректное решение проблемы допустимо лишь при расширении “пространства проблематизации”, введении парадигмы, включающей в себя обе упомянутые выше парадигмы как частные стратегии решения отдельных задач. На наш взгляд, это можно сделать, введя парадигму *«персональной поддержки управленческой деятельности»*.

Аналитика сетевых механизмов. Базовая парадигма неклассической научной рациональности «субъект – субъект» оказалась органично связанной с сетевой проблематикой, которая нашла свое отражение практически во всех областях науки и практике. Фактически родилось направление сетевой аналитики. В военной сфере – сетецентрические войны, в экономике сетевой подход и агентное моделирование, в сфере политики и социального управления – сетевые сообщества и др.

В аналитике неклассической научной рациональности конкурирующей начинает выступать установка - отход от нормированного, формализованного опыта к сетевой системе субъектных миров, определяющей виртуальную реальность мира. При этом целостность управления определяется не только целевой основой деятельности, но также за счет сетевой организованности субъектных миров.

Аналитика конвергенции сетевых и иерархических механизмов управления способствует повышению качества и безопасности управления. Причем в центре внимания проблематики безопасности оказываются субъекты.¹

В контексте этических представлений создаются предпосылки для гармонии этических представлений, преодолению установки цель оправдывает средства.²

¹ Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. N3. С.47-51.

² Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра / Научно-техническое развитие и прикладная этика [Текст] / Рос.акад.наук, Ин-т философии ; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014c.pdf>

Выводы

Философско-методологические основания проблематики управления в контексте неклассической научной рациональности в основном базируются на философском конструктивизме, субъектно-деятельностном подходе и парадигме «субъект-субъект».

В исследовании проблематики управления в контексте неклассической научной рациональности сложился *междисциплинарный подход*. Это проявлялось преимущественно в бинарных междисциплинарных взаимодействиях кибернетики (кибернетики второго порядка) с другими областями знания (психология, биология, экономика, философия, социология и др.), которые породили новые научные и прикладные направления. Междисциплинарный подход способствовал бурному развитию науки, успешному решению актуальных практических задач. Однако в настоящее время все упомянутые направления подвергаются резкой критике за фрагментарность подхода, потери целостности в управлении, недостаточном учете влияния культуры на субъектов управления и др. Настало время пересмотра научных парадигм и поиска новых форм взаимодействия различных областей знания в проблематике управления.

В рамках парадигмы «субъект – субъект» развитие моделирования процессов управления связано с разнообразными научно-прикладными подходами: функционально-структурным, субъектно-деятельностным, рефлексивным и др.

В организации управленческой деятельности возник конфликт парадигмы поддержки управленческих решений и поддержки субъектов управленческой деятельности, который разрешался в парадигме *«персональной поддержки управленческой деятельности»*.

В аналитике неклассической научной рациональности конкурирующей начинает выступать установка - отход от нормированного, формализованного опыта к сетевой системе субъектных миров, определяющей виртуальную реальность мира. При этом целостность управления определяется не только целевой основой деятельности, но также за счет сетевой организованности субъектных миров.

Дальнейшее развитие проблематики управления связано с постнеклассической научной рациональностью.

УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Философский уровень анализа

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотнесения с осмыслением ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности.¹

В постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Сетевая связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

В ходе развития позитивизма и разного рода постпозитивистских школ выдвигались различные критерии отделения научного знания от знания вне- и псевдонаучного: верификация Р. Карнапа, фальсификация К. Поппера, “позитивный сдвиг проблем” И. Лакатоса и др. Проблема эта так и не была решена, поскольку граница между научным и вне-научным знанием оказалась достаточно размытой. Проще указать на примеры того, что в данное время в нашей культуре признается в качестве бесспорно научного знания и что к таковому явно не относится.² В постнеклассической науке полная картина мира открывается лишь благодаря взаимосвязности научных теорий. На смену «верификации» и «фальсификации» приходит принцип «паутины концепций». Первые шаги были сделаны физиками, которые обнаружили аналогии в своих моделях с идеями восточных мистических традиций. Сегодня на этот путь пытаются встать и гуманитарные науки.³ Черты постнеклассической рациональности обнаруживаются в переходе от систем – к судьбам (метафора Л.С.Выготского), от предметов – к проблемам (направлениям

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 634-635.

² Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 38-40.

³ Алексеева И.Ю. Общество знаний и перспективы философии управления // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН. 2013. С. 266-285.

исследований), от однозначных текстов – к множественности интерпретаций и игре стилями (подход, связанный с работами Ю.М.Лотмана).¹

Иными словами постнеклассическая наука – это такое состояние знания, в котором различные научные теории (понимаемые как модели и субъектные реальности) составляют концептуально взаимосвязанную сеть. Этим обеспечивается и синергетический эффект применения методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного конструирования саморазвивающихся полисубъектных сред.

В контексте постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма, который сохраняет свое значение и в данном виде рациональности.

В.А.Лекторский²

При этом существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливая акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы.³ Она мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений.

С тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и “непрозрачными” процессами собственной психики. Свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Важно подчеркнуть, что принятие не означает простого довольствования тем, что есть, а предполагает взаимодействие и взаимное изменение. При этом речь идет не о детерминации, а именно о свободном принятии, основанном на понимании в результате коммуникации. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

¹ Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.

² Владислав Александрович Лекторский (р.1932) - известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук.

³ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 46-47.

Н.Н. Моисеев¹

Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности известным ученым Н.Н. Моисеевым, идея ко-эволюции.²

Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

Методологический уровень анализа

Базовая парадигма управления. Постнеклассическая научная рациональность предполагает введение в контекст научных исследований и проблематики управления *«полисубъектной среды»*, на фоне которой они проводятся. Среда, которая включает в себя наряду с различными типами субъектов совокупность ценностей мирового культурного развития; среды, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система.

Усиливается концентрация внимания на субъектах научной деятельности. При этом нельзя игнорировать угрозу потери («размывания») субъектности в условиях реалий современного мира.³ Субъектов ожидают большие трудности при самостоятельных попытках справиться с угрозой потенциальной бессубъектности. Решение проблемы следует искать в организации взаимодействия субъекта с саморазвивающейся полисубъектной средой, в которой он представлен в разнообразных отражениях своих действий - среды, которую целесообразно также наделить свойствами субъектности.

Ключевой для управления становится, на наш взгляд, *парадигма «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»)*.⁴

¹ Никита Николаевич Моисеев (1917-2000) - ученый с мировым именем, академик Российской Академии наук. Специалист в области общей механики и прикладной математики, моделирования биосферы, автор модели «ядерной зимы» и др.

² Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, N8.

³ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.

⁴ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития -М.: Когито-Центр, 2010. С. 226-245

Базовые объекты управления. В контексте данной научной рациональности базовыми объектами становятся «человекоразмерные саморазвивающиеся системы», которые характеризуются прежде всего открытостью. В таких системах формируются особые информационные структуры, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой ("опыт" предшествующих взаимодействий). К таким системам относятся биологические объекты, рассматриваемые не только в аспекте их функционирования, но и в аспекте развития, сложный развивающийся комплекс: человек - технико-технологическая система, плюс экологическая система, плюс культурная среда, принимающая новую технологию и др.¹

Базовый научный подход (субъектный аспект).

Становление парадигмы «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода.² Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода были разработаны для совершенствования автоматизированных систем организационного управления страной.³

Дополнительным аргументами для становления и развития субъектно-ориентированного подхода являются:

- возможности организации в саморазвивающейся полисубъектной среде механизма распределенного самонаблюдения;⁴
- возможности создания принципиально новых механизмов управления сложностью на основе специальной организации рефлексивных процессов.⁵

¹ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.

² Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.

³ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

⁴ Луман Н. Самоописания. Пер. С нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». 2009.

⁵ Лепский В.Е. Механизмы саморегулирования сложностью в рефлексивно-активных средах инновационного развития // Синергетика инновационной сложности / Под ред. В.И.Аршинова и Е.Н.Князевой. - М.: «Прогресс-Традиция», 2011. С. 427-442.

В постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

Базовый научный дисциплинарный подход. Актуальность использования трансдисциплинарного подхода в проблематике управления на этапе доминирования постнеклассической научной рациональности определяется следующими соображениями:

- необходимость интеграции всех видов научной рациональности и соответствующего им инструментария сложившегося в проблематике управления;
- необходимость интеграции разнообразных областей естественнонаучного и гуманитарного знания;
- необходимость выходить за пределы научного знания при формировании картин мира, адекватных проблемам управления саморазвивающимися человекообразными средами;
- необходимость поиска новых человекообразных механизмов управления сложностью.¹

В контексте данной рациональности базовые научные подходы к управлению «чело­веко­раз­мер­ны­ми саморазвивающимися системами», должны быть ориентированы на гармонию каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевая детерминация) видений будущего и развития: парадигма саморазвивающихся систем;² синергетический подход;³ проблематика управления сложностью;⁴

¹ Лепский В. От монодисциплинарности к трансдисциплинарности в эволюции представлений об управлении / Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под ред. В.Бажанова, Р.В. Шольца М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 543-562.

² Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.

³ Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. – М.: Наука. 2002.

⁴ Аришинов В.И. Рефлексивно-активные среды инновационного развития в контексте синергетики сложности / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С.52-73.

субъектно-ориентированный подход;¹ гуманистические варианты философского конструктивизма² и др.

Эти подходы находятся в стадии развития и поиска объединяющих парадигм способствующих их взаимной конвергенции. Высокая методологическая сложность соорганизации этих подходов дает основание утверждать, что в рамках традиционно сложившихся представлений о междисциплинарной коммуникации едва ли удастся достигнуть значимых результатов. Актуальными становятся проблемы, решение которых предполагает выход за пределы отдельных дисциплин и привлечение внешних специалистов вооруженных принципиально другими типами знаний и специальными социогуманитарными технологиями. Важнейшими функциями этих внешних специалистов становятся:

- *коммуникативная*, обеспечение эффективной коммуникации субъектов;
- *репрезентативная*, обеспечение рефлексии субъектов;
- *онтологическая*, связь субъекта познания с реальностями бытия;
- *интегративная*, интеграция пространства знания.

Реализация этих функций требует построения выходов субъектов знания из дисциплинарных в трансдисциплинарные пространства и оснащения их позиций соответствующим *трансдисциплинарным инструментарием*.

Фактически мы задали функциональное видение методологической трактовки трансдисциплинарного подхода адекватного развитию проблематики управления.

Традиционно сложилось, что такого рода интеграторами могут выступать методологи и философы. Вместе с тем следует отметить, что особое значение в реализации такого рода функций приобретает культура, задающая общее пространство, в котором представлены все научные области знаний.³ Можно предположить, что интеграторы трансдисциплинарного подхода это новая профессия ближайшего будущего и их подготовку надо начинать сегодня.

Рассмотренные соображения дают основание утверждать, что в контексте постнеклассической рациональности базовым научным

¹ Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.

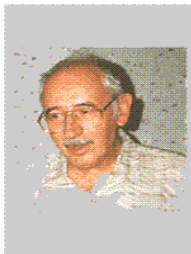
² Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 46-47.

³ Буров В.А., Лепский В.Е., Рабинович В.Л. Культурные медиаторы в постнеклассической науке // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VI Международного симпозиума 10-12 октября 2007г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито"Центр», 2007. С.16-17. <http://www.reflexion.ru/Library/RPC-2007-Tezis.pdf>

подходом должен выступить трансдисциплинарный подход. Как следствие перед философами встает ряд новых проблем, не только методологических и теоретических, но и практико-ориентированных.

Теоретический уровень анализа

Базовые обеспечивающие области знания. В настоящее время области знания, обеспечивающие проблематику управления в контексте постнеклассической рациональности, находятся в становлении. Могла бы сформироваться *кибернетика третьего порядка* на основе тезиса «от наблюдающих систем к саморазвивающимся системам». В настоящее время институционализация данного направления отчетливо не проявляется.

В.Ф. Турчин¹

Успешные попытки заглянуть в будущее кибернетики XXI века предпринимались В.Ф. Турчиным², автором знаменитого Кибернетического манифеста.

Стюарт Амплеби³

А в последние годы - Стюартом Амплеби,⁴ который предлагает развитие *кибернетики* в контексте становления науки второго порядка, исходные идеи которой в определенной степени соотносятся с идеями постнеклассической науки.

¹ Валентин Фёдорович Турчин (1931-2010) - советский и американский физик и кибернетик, создатель языка Рефал и новых направлений в программировании и информатике

² Турчин В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. - Изд. 2-е. - М.: Словарное издательство ЭТС. - 2000. - 368 с.

³ Стюарт Анспак Амплеби (р.1944) - известный американский ученый в философии, политологии, кибернетике. Бывший президент американского Общества Кибернетики (ASC). В 2007 Стюарт Амплеби был награжден Золотой медалью Винера американского Общества Кибернетики.

⁴ Umpleby Stuart A. Second order science: logic, strategies, methods // Constructivist Foundations, Vol. 10, No. 1. 15 November 2014, pp. 16-23.

В России предпринимаются попытки институционализации *синергетики* как области знания ориентированной на обеспечение проблематики саморазвивающихся систем. Основоположник введения типов научной рациональности В.С. Степин четко определяет свою позицию по этому вопросу: «Я разделяю и отстаиваю точку зрения, согласно которой синергетика выступает научным знанием о саморазвивающихся системах». Вместе с тем он признает и онтологическую ограниченность синергетики: «Идеализация нелинейной среды является одним из ключевых теоретических конструктов синергетики. Этот конструкт используется во многих конкретных теоретических моделях самоорганизации, относящихся к самым различным областям (физики, химии, биологии, исследования социальных процессов). Но его онтологизация имеет свои границы».¹ Учитывая, что Степин под саморазвивающимися системами понимает и «человекообразные», говорить об институционализации синергетики как базовой области знания для данного класса систем в настоящее время преждевременно. Пока синергетика не интегрируется с субъектно-ориентированным подходом, она не сможет учитывать специфику «человекообразности» саморазвивающихся систем и выйти за рамки каузальной детерминации.

Тенденции доминирования в XXI веке проектной ориентации в развитии социальных систем допускают вариант институционализации области знания обеспечивающей проблематику управления не только в рамках кибернетики, но и в рамках развития *социогуманитарной эргономики*.² В настоящее время эти идеи обсуждаются в кругах специалистов по эргономике, при переходе страны на путь интенсивного развития есть шанс становления этой области знания. Тем более что в XX веке накоплен богатейший опыт эргономического обеспечения в проектировании крупномасштабных конкурентоспособных на мировом уровне систем.

Учитывая, что базовым научным подходом в постнеклассической научной рациональности становится трансдисциплинарный подход, философия могла бы претендовать на роль ведущей области знания в организации и управлении саморазвивающимися человекообразными системами. Конечно, не в целом философия, а ее специализированное

¹ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.

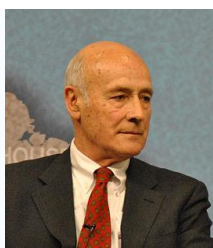
² Лепский В.Е. Социогуманитарная эргономика стратегического проектирования российского развития / Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В. А. Бодрова. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 351-368.

направление. Реалии управленческой практики XXI века дают основания для формирования прикладной философии.

Сегодня в России не предпринимаются серьезные попытки институционализации базовых областей знания обеспечивающих проблематику управления в контексте постнеклассической науки. Однако активно ведутся исследования в направлениях предопределяющих их будущее: субъектно-ориентированный подход, синергетика, проблематика сложности, трансдисциплинарный подход и др. Важно отметить сложившуюся в России взаимосвязанность этих исследований на основе инициативной координации ученых и практиков, что может способствовать стимулированию процессов конвергенции и выработки объединяющих парадигм. При смене ориентиров в стране на интенсивное развитие, Россия имела бы шанс стать мировым лидером в данной проблематике.

Методический уровень анализа

Базовые виды управления. В контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» - создание условий для их развития или разрушения. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «*виды управления через среду*». В частности, к ним следует отнести управление «мягкой силой», управление посредством создания хаоса, управление сложностью, управление через «задание механизмов функционирования среды», управление «*через механизмы сборки субъектов*», управление «через социальные сети» и многие другие виды управления. Следует отметить, что новые виды управления рождались в основном не под влиянием кибернетики, а под влиянием других областей знаний (экономика, социология, политология и др.).

Джозеф С. Най¹

В политической сфере наряду с традиционными видами управления через силовое и экономическое воздействия все большее внимание уделяется управлению посредством «мягкой силы».²

¹ Джозеф С. Най (1937) — американский политолог, автор концепции мягкой (гибкой) силы; ведущий эксперт по международным вопросам.

² Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: Тренд, 2006. - 397с.

Ценности и культура рассматриваются как один из компонентов мягкой силы, с помощью которой можно оказывать влияние на субъектов мировой политики, пусть даже не обладая достаточной экономической и военной мощью. К этому же виду управления относится управление посредством создания хаоса.¹ В последние годы все более широко используется вид управления через социальные сети.²

В управлении экономическими системами также начинают широко использоваться виды управления через среду.³ Приведем пример Нобелевской премии по экономике за 2007 год - «За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов». Лауреаты: Леонид Гурвиц (*Leonid Hurwicz*), Эрик Маскин (*Eric S. Maskin*), Роджер Брюс Майерсон (*Roger Bruce Myerson*).

Речь идет о теоретическом осмыслении следующей задачи. Тот, кто придумывает механизм, знает, что хотелось бы получить при определенных обстоятельствах, однако сами обстоятельства ему неизвестны.

Добросовестный создатель механизма пытается придумать единые правила игры на все случаи жизни, чтобы каждый раз получалось именно то, что он хочет. Л.Гурвиц предложил исследовать децентрализованные рыночные механизмы — и для того, чтобы понять, как и почему реальные рынки собирают и передают информацию, и для того, чтобы можно было создавать специальные механизмы для решения конкретных проблем. Эти работы четко ориентированы на парадигму «субъект - полисубъектная среда» в управлении экономическими системами.

В Таблице 5 представлены Нобелевские премии по экономике оказавшие влияние на становления видов управления через среды.

¹ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, N4. С.69-78.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf

² Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием. Политика и общество, № 1, 2012, с.65-75.

³ Лепский В.Е. Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.

Таблица 5.

Нобелевские премии XXI века, оказавшие существенное влияние на становление видов управления через среды

Год	Лауреаты премии	Официальное название	Субъектная интерпретация
2007 год	Леонид Гурвич (<i>Leonid Hurwicz</i>), Эрик Маскин (<i>Eric S. Maskin</i>), Роджер Брюс Майерсон (<i>Roger Bruce Myerson</i>).	«За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов»	«Субъект – полисубъектная среда» Эти работы четко ориентированы на парадигму «субъект-среда» в управлении экономическими системами
2008 год	Пол Кругман (<i>Paul Krugman</i>)	«За анализ структуры торговли и размещения экономической активности»	<i>Аналогично</i>
2009 год	Элинор Остром (<i>Elinor Ostrom</i>) Оливер Уильямсон (<i>Oliver Williamson</i>)	«За исследования в области экономической организации и анализ внерыночных экономических трансакций»	<i>Аналогично</i>
2010 год	Питер Даймонд (<i>Peter Diamond</i>), Дэйл Мортенсен (<i>Dale Mortensen</i>) Кристофер Писсаридес (<i>Christopher Pissarides</i>)	«За исследования рынков с моделями поиска - "трение" в макроэкономике»	<i>Аналогично</i>

Древние примеры мягких видов управления через среду связаны с деятельностью культовых организаций, в которых использовались комплексы видов управления, включающие виды управления соответствующие всем типам научной рациональности. В результате воздействия этих видов управления формировался совокупный субъект с заранее предопределенными свойствами. Фактически этот вид управления осуществлялся в значительной степени через механизмы сборки субъектов. Именно поэтому современная система законодательства оказалась практически бессильной в запрете культовых организаций.¹ Приходится признать, что древняя культура управления порой опережает современную научную культуру управления.

¹ Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. №2. С.59-72.

Базовые модели в управлении. В рамках рассмотренных парадигм одним из основных типов управления становится *полисубъектное управление*. Исходные посылки и рефлексивные модели полисубъектного управления были впервые сформулированы В.А.Лефевром.¹

В контексте постнеклассической рациональности базовым подходом при моделировании социальных систем становится использование человека для моделирования отдельных активных элементов системы. Это обуславливается необходимостью преодоления двух проблем, трудно разрешимых в рамках формального подхода. Во-первых, организация на основе рефлексии субъектов «распределенного наблюдателя» социальной системы. Во-вторых, решение проблемы сложности социальных систем за счет организации адекватных ситуациям рефлексивных процессов реальных людей, включенных в игровую модель как в «человекоразмерную среду».

Попытки включения человека в различные типы моделей социальных систем имеют давнюю историю: деловые, ролевые, организационно-деятельностные игры и др. Общим для всех указанных типов игр было то, что они соответствуют неклассической рациональности. Доказательством этого утверждения являются базовые основания их организации.

Деловые игры базируются на организации имитационного (игрового) моделирования конкретных условий и динамики производственной деятельности. Моделирование деятельности – основа деловых игр.

Ролевые игры базируются на организации взаимодействия участников, которые действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия; вместе создают или следуют уже созданному сюжету. Действия участников игры считаются успешными или нет в соответствии с принятыми правилами. Игроки могут свободно импровизировать в рамках выбранных правил, определяя направление и исход игры. Моделирование ролей – основа ролевых игр.

Организационно-деятельностные игры (связаны с именем Г.П. Щедровицкого) базируются на организации схемы сложной пространственной *соорганизации коллективного мышления и действия* (мыследеятельности). Моделирование коллективного мышления (мыследеятельности) – основа организационно-деятельностных игр.

¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. -86 с.

Варианты использования других типов игр для моделирования социальных систем с включением человека строились в той или иной степени на основе трех упомянутых выше типов игр.

Выделенные базовые основания деловых, ролевых и организационно-деятельностных игр позволяют сделать вывод, что они не вписывались в контекст постнеклассической рациональности, поскольку в них отсутствовала ведущая ориентации на исследование, моделирование и организацию субъектов, включая рефлексивные процессы и ценностные ориентации, их связь с культурой и др.

Нами предлагается введение нового типа моделей соответствующих требованиям постнеклассической рациональности – *стратегические рефлексивные игры*¹. Речь идет о создании «человекоразмерных» рефлексивно-активных сред² динамического моделирования социальных систем, в основу организации которых положены субъектно-ориентированные принципы, модели и субъектные онтологии организации воспроизводства и развития социальных систем.³

Структура базовых принципов и онтологий организации рефлексивно-активных сред в контексте создания динамических моделей сред инновационного развития рассмотрены нами в монографии «Рефлексивно-активные среды инновационного развития».⁴

Тенденции перехода к исследованию полисубъектных сред в экономике отчетливо просматриваются через анализ Нобелевских премий.⁵ Лауреат премии 2002 года Вернон Ломакс Смит (Vernon

¹ Понятия рефлексивных игр связано с именем В.А. Лефевра, которое он ввел еще в 60-е годы прошлого столетия. Он понимал под ними преимущественно математические модели и частный случай моделей с участием человека – «дриблинги», на которых иллюстрировались технологии рефлексивного управления. Фундаментальное развитие математической теории рефлексивных игр сделано в работе: *Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр.* -М.: «Когито-Центр».- 208 с. Сохраняя за Лефевром понятие «рефлексивные игры», мы вводим новое понятие «стратегические рефлексивные игры».

² *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития –М.: Когито-Центр, 2010. С. 226-245. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

³ *Лепский В.Е.* Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. – С.128-146. <http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>

⁴ Там же. С. 137-163.

⁵ *Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.

Lomax Smith), награжден за лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов. Фактически речь идет о моделях экспериментальной экономики. В работах В. Смита просматривается в управлении экономическими системами парадигмы «субъект – полисубъектная среда», через использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов.

Базовые механизмы и технологии управления. В контексте парадигм «субъект – полисубъектная среда» и «человекоразмерные саморазвивающиеся среды» основные механизмы управления связаны с воздействиями через среды. В центре внимания оказываются ценности, культура, механизмы сборки и разрушения совокупных субъектов (макросубъектов), механизмы целеобразования и др.

Аналитика управления в постнеклассической научной рациональности

Специфику аналитики управления в рамках постнеклассической научной рациональности рассмотрим на примере следующих концептуально важных направлений:

- аналитика организации саморазвивающихся сред;
- аналитика инициирования (старта) саморазвивающихся сред;
- аналитика сборки субъектов управления и развития;
- аналитика стратегического проектирования;
- аналитика этических аспектов управления;
- аналитика обеспечения целостности управления;
- аналитика безопасности.

Аналитика организации саморазвивающихся сред. Предлагаемая нами методология организации саморазвивающихся сред базируется на структуре базовых принципов, представленных на Рис. 1.

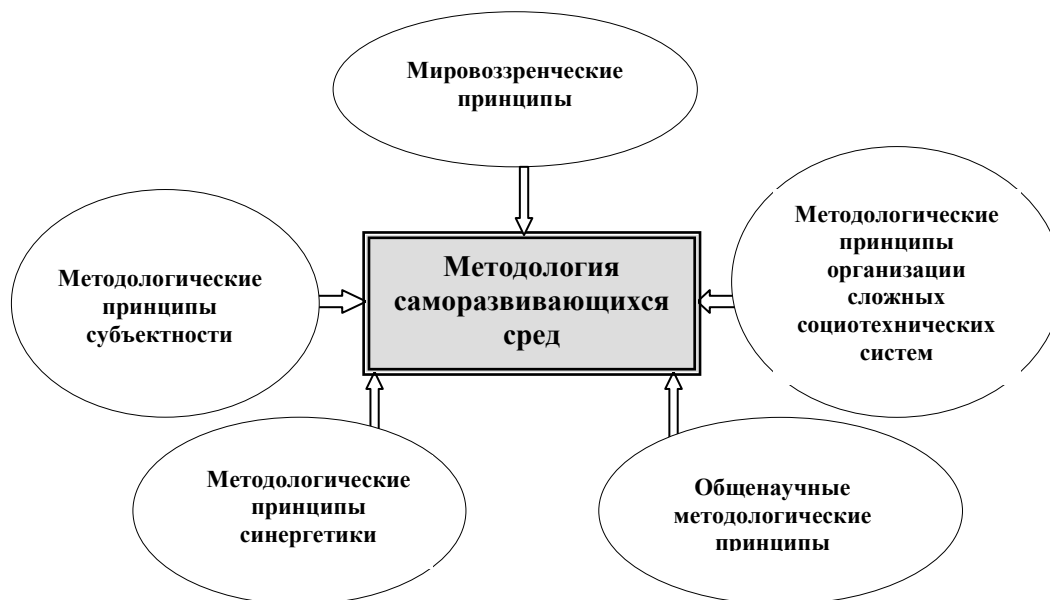

Рис. 1. Структура базовых принципов методологии организации саморазвивающихся инновационных сред

С учетом этих принципов и разработанной нами ранее концепции организации сред для управленческой деятельности¹ предлагается многоуровневая структура модели саморазвивающихся сред (рефлексивно-активные среды развития).²

Мировоззренческий уровень:

- базовые ценности и смыслы гармоничного сосуществования и развития субъектов;
- этические нормы, принципы и системы организации взаимодействий субъектов;
- модели соотнесения и конвергенции мировоззренческих основ традиционных религий, цивилизаций и этносов.

Концептуально-методический уровень:

- субъектно-деятельностный уровень (позиционирование субъектов, онтологии их деятельности и взаимодействия);
- критериальный уровень;
- уровень принципов (структура принципов организации деятельности и взаимодействия субъектов);
- методический уровень.

Технологический уровень:

- концептуально-технологический;
- инструментально-технологический.

Реализационный уровень (практический опыт).

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития.– М. : «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

Аналитика старта саморазвивающихся сред. В качестве стартовых механизмов формирования рассматриваемых сред предлагаются – *стратегические рефлексивные игры*. Речь идет о создании «человекоразмерных» рефлексивно-активных сред динамического моделирования социальных систем, в основу организации которых положены субъектно-ориентированные принципы, модели и субъектные онтологии организации воспроизводства и развития социальных систем.¹

Основные цели стратегических рефлексивных игр:

- организация стратегического целеполагания (миссии);
- формирование и сборка субъектов стратегического управления и развития;
- сопровождение, поддержка и аудит разработки и реализации стратегии управления и развития.²

Отдельные технологии организации стратегических рефлексивных игр апробированы нами в учебных процессах.

Аналитика сборки субъектов управления и развития. Понятие «сборка субъектов» новое и введено для объединения разнородных представлений и технологий соорганизации субъектов в целостного социального субъекта.³ Проблема сборки субъектов в экономическом и политическом научном контексте явно не обозначена, она как бы решается сама собой. Вместе с тем накопленные наработки в смежных областях научного знания (философии, психологии, социологии, кибернетике, синергетике и др.) и практических приложениях (космос, военные системы, спорт, культовые организации и др.) дают основания утверждать об актуальности этой проблемы для широкого спектра организации социальных процессов, в том числе и для сборки субъектов мирового сообщества.

Современная наука имеет определенный задел для решения указанной проблемы, вместе с тем ее постановка с учетом современных реалий отличается явной новизной и требует серьезных междисциплинарных усилий научного сообщества. Сложность ее решения усугубляется также тем, что в России практически разорвана

¹ Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

² Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. – С.128-146.

³ Лепский В.Е. Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. С.185-217.

связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов развития надо сообща, одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись, равно как и действиями высших управленцев «по наитию».

Аналитика стратегического проектирования. Представления постнеклассической научной рациональности принципиально меняют сложившуюся методологию стратегического проектирования и соответствующую ему аналитику.

Инициирование процессов стратегического проектирования начинается с «Субъективизация стратегического проектирования», «запускаются» взаимосвязанные процессы целеобразования, сборки субъектов развития и формирования у них стратегических компетенций.

Далее производится расширение процессов сборки субъектов и совершенствования процессов целеобразования, с включением представителей государства, бизнеса, общества, организуются процессы «проектной идентификации»¹ общества на основе специальных технологий «стратегических рефлексивных конгрессов», формируются исходные данные для разработки и реализации стратегии развития.

Обобщенная схема стратегического проектирования представлена на Рис.2.

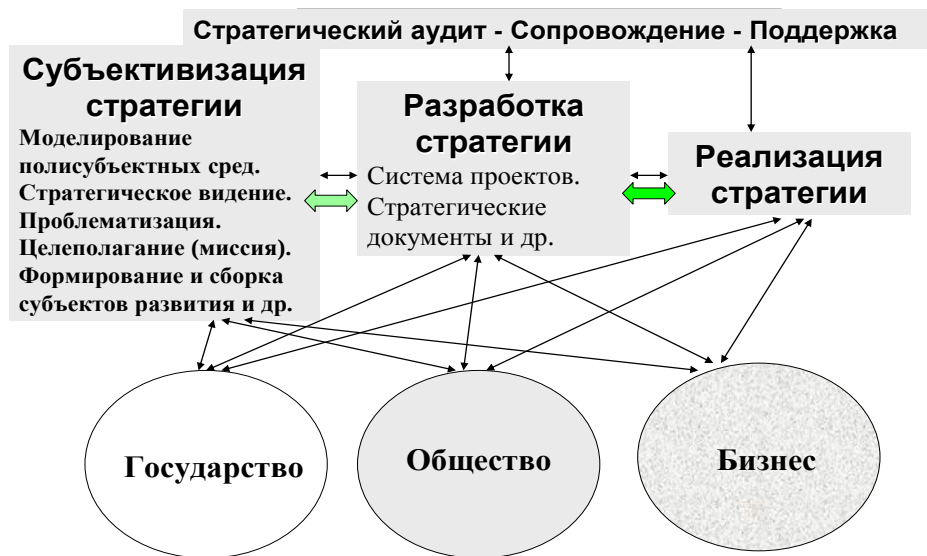

Рис. 2. Обобщенная схема стратегического проектирования и стратегического аудита.

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Представители блока «Субъективизации стратегического проектирования» после «запуска» процесса разработки стратегии сохраняют за собой постоянные функции уточнения процессов целеобразования, поддержки и сопровождения процессов разработки и реализации стратегии развития, а также функции стратегического аудита. Фактически превращается в постоянно действующую подструктуру стратегического проектирования и стратегического аудита.¹

Аналитика этических аспектов управления. Для понимания доминирующей этики постнеклассической научной рациональности важно введения понятия *стратегический субъект*. Будем называть *стратегическим субъектом* - субъекта, включенного в какого-либо метасубъекта (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующего себя с этим метасубъектом и регулирующего свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъекта.²

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку.³

Можно привести многочисленные примеры этик соответствующих доминирующему типу этики постнеклассической научной рациональности. От этики семьи, рассматриваемой как метасубъект и саморазвивающаяся среда, в которой члены семьи соответствуют требованиям стратегических субъектов, до ноосферной этики, в которую как в саморазвивающуюся среду, оказываются включенными представители человечества как стратегические субъекты.

Принципиально важно отметить, что постнеклассическая научная рациональность рассматривает деятельность ученых как стратегических субъектов, вводит в контекст рассмотрения науки этику стратегических субъектов.

Аналитика обеспечения целостности управления. В контексте постнеклассической научной рациональности имеет место интеграция

¹ Лепский В.Е. Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96.

² Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра/ Научно-техническое развитие и прикладная этика [Текст] / Рос.акад.наук, Ин-т философии ; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200.

³ Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с.

механизмов обеспечения целостности управления характерных для всех видов научной рациональности. Соответственно используются три механизма обеспечения целостности – целевой (классика), сетевой (неклассика) и метасубъектный (постнеклассика). Этим механизмам соответствуют три формы обеспечения целостности управления: иерархическая, сетевая и средовая.

Аналитика безопасности. В контексте постнеклассической рациональности доминирующими видами управления становятся разнообразные «*виды управления через среду*». В частности, к ним следует отнести управление «мягкой силы», управление посредством создания хаоса, управление сложностью, управление через «задание механизмов функционирования среды», управление «*через механизмы сборки субъектов*», управление «через социальные сети» и многие другие виды управления.

Понятие безопасности претерпевает принципиальные изменения от защищенности от угроз необходимо перейти к обеспечению способности субъектов к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также обеспечение защищенности их проектов жизнедеятельности и развития.¹

В аналитике постнеклассической научной рациональности базовой начинает выступать установка на саморазвивающиеся среды, представимые как макросубъекты. При этом целостность управления определяется целевыми, сетевыми и средовыми механизмами.

Аналитика конвергенции иерархических, сетевых и средовых механизмов управления способствует повышению качества и безопасности управления, организации неразрывной связи управления и развития.

В контексте этических представлений создаются предпосылки для гармонии этических представлений доминирующих во всех видах научной рациональности с лидирующей этикой стратегических субъектов.²

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

² Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра / Научно-техническое развитие и прикладная этика [Текст] / Рос.акад.наук, Ин-т философии ; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014c.pdf>

Технологии управляемого хаоса – пример комплексного управления через среду

Сегодня Россия пытается встать на путь выхода из глубокого кризиса, охватившего политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь страны. Это проявляется с 2002 года в призывах ее руководства к обществу, бизнесу и государству перейти на инновационный путь развития, а также в выделении достаточно больших финансовых средств на такое развитие. Однако инновационное развитие топчется на месте. Значит дело не в деньгах, а в чем-то другом.

Основная причина низких темпов перехода страны на инновационный путь развития связана, на наш взгляд, с недооценкой проблемы субъектности российского развития, в силу чего в ряде случаев проекты носят ярко выраженный характер неконтролируемых бизнес-проектов в интересах узкой группы лиц. В них слабо представлена социальная ориентация в интересах граждан России, кому по закону принадлежат основные ресурсы, используемые в проектах инновационного развития.¹

В то же время иного выбора у страны нет. Инерционный и сырьевой сценарии - путь в пропасть. Только на основе инновационного развития Россия может обеспечить экономический рост, конкурентоспособность, безопасность, достойное качество жизни ее населения, стать одним из мировых лидеров, поэтому жизненно важно набрать должные его темпы.

Ясно и другое: без консолидации всех ветвей власти, интеллектуально-духовной элиты и общества в целом инновационное развитие России обречено на провал. Если раскол между властной элитой и рядовыми россиянами будет углубляться, не помогут никакие проекты.

Для качественного изменения ситуации нужны новые высокие гуманитарные технологии, а также проекты формирования и соорганизации стратегических субъектов российского развития, что составляет суть вызова интеллектуальным силам страны.

Актуальна проблема анализа технологий разрушения субъектности развития, которые, на наш взгляд, эффективно были применены в России, в частности, как технологии управляемого хаоса. Эта проблема нас интересует не для поиска врага, или вскрытия какого-либо «заговора», а для детализации технологий разрушения субъектности,

¹ *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

для дальнейшей постановки проблемы их нейтрализации и ликвидации последствий. Необходимо остановить процессы разрушения субъектности развития страны и организовать процессы становления субъектности инновационного развития. Сможет ли Россия перестать быть жертвой управляемого хаоса? Сегодня это главный вопрос, определяющий наше будущее.

К истокам понятия «динамический хаос». Хаос древнейшая гуманитарная категория мифологии и философии, которая в XIX веке дополнилась естественнонаучным пониманием статистического (теплого) хаоса, а в XX веке еще и динамического хаоса в детерминированных системах и когнитивного хаоса в теории сложности.

Любой эволюционный процесс выражен чередой смен противоположных состояний - порядка и хаоса, которые соединены фазами перехода к хаосу (гибели структуры) и выхода из хаоса (самоорганизации).

Повышенный научный интерес к проблеме хаоса появился под влиянием работы И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», вышедшей на Западе в 1979 г. (в переработанном виде в 1984 году) и переведенной в России впервые в 1986 году. В этой книге, имеющей серьезные философские идеи, но сделанной в основном на материале физики и химии, хаос рассматривался как следствие динамической неустойчивости сложных систем. Понятие сложности явилось центральным в теории хаоса. Новым же явилось давно забытое старое: хаос обладает не только разрушительной силой, но может стать источником порядка.¹

Использование парадигмы «динамического хаоса» позднее было перенесено и на анализ трансформирующегося общества и привлекло внимание многих исследователей. Интерпретация хаоса как системной структуризации нелинейных изменений и бифуркаций позволяет выявлять парадоксы социального развития. Этот подход требует не только формализованного представления, но и адекватного методологического обеспечения.²

Важно отметить, что этот подход может использоваться как для социального созидания, так и для асоциального разрушения и геополитических манипуляций.

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М: Эдиториал УРСС, 2000.

² Малинецкий Г. Хаос. Тупики, парадоксы, надежды // Компьютера. 1998. №47.

Исходные посылки и задачи концепции «управляемого хаоса» в мировой экономике и мировой политике. В 70-е годы прошлого столетия стали вырисовываться очертания процессов формирования Нового мирового порядка. Основными идеологами и участниками этих процессов выступили Римский клуб, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, фабрики мысли типа «Рэнд корпорейшн», Институт Санта Фе и др. Разработанные ими общие принципы были конкретизированы в работе МВФ, Всемирного банка, ВТО и др.¹

Фактически без объявления и широкой огласки была организована нового типа мировая война, в которой применялись средства создания в национальных экономиках и социальной сфере *управляемого хаоса*. Предполагается, что в *хаос* превращалась экономическая и социальная жизнь стран, которые становились жертвой этой войны. А сами агрессоры, которые сидели у пульта управления этим оружием, держали хаос в стане противника под контролем, для них он был целенаправленно созданным особым *порядком*.

Стивен Манн²

Этот новый вид боевых действий подробно описал один из его разработчиков и экспертов Стивен Манн, который лично участвовал в создании многих очагов *управляемого хаоса* в разных точках мира (в том числе и в СССР).

Он прямо говорит о необходимости «усиления эксплуатации критичности» и «создания хаоса» как инструментах обеспечения национальных интересов США. В качестве механизмов «создания хаоса» у противника он называет «содействие демократии и рыночным реформам» и «повышение экономических стандартов и ресурсных потребностей, вытесняющих идеологию».

Согласно С.Ману, существуют следующие средства создания хаоса на той или иной территории:

- содействие либеральной демократии;
- поддержка рыночных реформ;
- повышение жизненных стандартов у населения, прежде всего в элите;
- вытеснение ценностей и идеологии.³

¹ Батчиков С. Глобализация – управляемый хаос. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177

² Стивен Манн (1951) - ключевая фигура в развитии геополитической доктрины «управление хаосом», в том числе и в рамках национальных интересов США.

³ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autum 1992. P. 62. Цит. по: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.

Эти ключевые положения и реализуются в настоящий момент на постсоветском пространстве в ходе постперестроечных перемен, венчаемых «оранжевыми революциями». Это и создает ту специфическую среду расслабленного национального духа, разлагающегося государства и национально-культурные традиции, в которой весьма комфортно чувствуют себя всевозможные экстремистские движения.

Деидеологизация, идейный плюрализм, сбрасывание «балласта» ценностей, резкое повышение материальных запросов, прежде всего в элите, потеря управляемости экономикой, беспредел «демократических», якобы самостийных, движений (часто имеющих этноконфессиональную окраску) — все это сознательно, на четко и подробно разработанной научной основе внедряемые составляющие «управляемого хаоса», служащие главной цели — демонтажу ныне существующих национальных государств, традиционных культур и цивилизаций. На их место должно, по замыслу глобалистов, прийти нечто совершенно новое, а именно — общество, состоящее из людей со стертой исторической памятью (что, в свою очередь, достигается при помощи особых технологий, относящихся в основном к сфере СМИ и образования).

В основу организации управляемого хаоса положена перестройка массового сознания и мировоззрения посредством жесткого воздействия современных средств манипуляций всей духовной сферой человека с применением информационных и социально-культурных технологий. Это – *мировая информационно-психологическая война*. В ходе ее было достигнуто разрушение культуры солидарности, широкое внедрение культа денег и социал-дарвинистских стереотипов в представления о человеке и обществе. Способность больших масс населения к сопротивлению, самоорганизации и развитию была резко снижена.

Технологии управляемого хаоса – это новый неконтролируемый в настоящее время международными организациями вид *оружия массового поражения* для установления мирового порядка в интересах стороны его применяющей. Технологии управляемого хаоса – это инструмент в миропроектной борьбе.

Анализ последствий воздействия данного рода технологий позволяет выделить две основные задачи организаторов их использования.

Во-первых, задача *сокращения численности населения*, не представляющего интерес для организаторов нового мирового порядка. Неолиберальные реформы приводят к демографической катастрофе, снижая рождаемость и вызывая скачок смертности.

Сексуальная революция, пропаганда гедонизма и потребительства, индивидуализм резко сокращают рождаемость. Социал-дарвинизм и равнодушие к бедствию ближних лишают людей воли к жизни и подстегивают смертность. Формирование огромного социального дна из нищих, бездомных и беспризорников создало ненасытный механизм «эвтаназии» - эти категории людей быстро умирают. А «дно» втягивает в себя все новые контингенты.¹

Во-вторых, задача *ослабления или разрушения национальных государств*, с перехватом управления этими государствами со стороны транснациональных корпораций, транснациональных преступных синдикатов, наднациональных органов и организаций, подконтрольных инициаторам запуска технологий управляемого хаоса. При решении этой задачи имело место совмещение «мягких форм» технологий управляемого хаоса с варварскими военными агрессиями (например, Югославия, Ирак). Как следствие эти процессы должны вести к концентрации контроля над финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества со стороны организаторов управляемого хаоса.

Аргументом обоснованности такого рода тенденции служат результаты анализа экономических аналитиков, которые показывают, что рост экономики ведущих стран достигается не за счет развития производства, а посредством перераспределения богатства между сильными и слабыми странами. Достигается это с помощью резкого ослабления национального государства (обычно после затягивания его в долговую ловушку), приватизации и скупки всех видов национальных ресурсов, включая природные.² При этом и национальное государство под давлением международных финансовых институтов начинает служить инструментом такой глобализации – прежде всего, проводя приватизацию и сокращая расходы на социальные нужды и на поддержание таких национальных систем, как наука и культура. Государства же организуют потоки массовой нелегальной миграции рабочей силы, делая ее совершенно бесправной и резко удешевляя ее цену.

Результатом решения двух рассмотренных задач является решение более скрытой, но самой важной для организаторов управляемого хаоса, задачи *разрушения субъектности развития* стран попавших под воздействие технологий управляемого хаоса. Фактически это скрытая форма уничтожения конкурентов в самых доходных экономических сферах, каковыми в настоящее время и в будущем являются высокие

¹ Батчиков С. Глобализация – управляемый хаос. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177

² Перкинс Д. «Исповедь экономического убийцы», М., «Претекст», 2007.

технологии. Уже сегодня доходы от высоких технологий превышают доходы от сырьевой и энергетической сфер, в ближайшие годы разница будет нарастать на порядки.

В центре внимания оказывается именно задача разрушения субъектности развития, поскольку поставленный нами и разделяемый многими специалистами диагноз состояния нашей страны, не способной в течении более чем двух десятилетий перейти на инновационный курс развития – бессубъектность российского развития.¹

Эта болезнь поразила в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса (государство, общественные и политические сообщества, социальные институты). Главные ее симптомы: блокировка рефлексии; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых, хорошо обдуманных «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать. Указанные симптомы «грубо и зримо» проглядывают в образе мышления и действий всех основных субъектов современной России, в том числе и власти, что достаточно точно фиксируется аналитиками:

- *государство не является четко выраженным субъектом управления и развития, не сформировало стратегию развития (понимаемую и принимаемую большей частью населения), не обеспечило нормальных условий жизни своим гражданам и соблюдения основных конституционных прав;*
- *существенную роль в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы;*
- *«средний класс» атрофирован, дезорганизован, не включен в реальные механизмы управления и развития;*
- *политические партии и движения в основной своей массе имеют бутафорский характер;*
- *общественные (не политические) образования слабо организованы и практически не влияют на социальные процессы;*

¹ Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том2, №1, 2002. С.5-23.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27.

http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

- *наука* не востребована властной элитой, а ученые отстранены от развития страны;
- *граждане* в подавляющем большинстве *социально пассивны*, имеют трудноразрешимые проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Для того чтобы успешно лечить главную болезнь России – *бессубъектность*, необходимо разобраться в механизмах разрушения субъектности, одним из которых являются технологии управляемого хаоса.

Технологии управляемого хаоса в разрушении субъектности развития России. В контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» - создание условий для их развития. В саморазвивающихся системах имеет место система онтологий,¹ в которой находят место различные механизмы социальных воздействий: управление (в контексте классической и неклассической науке), организация, модерирование, медиация, поддержка, стимулирование и др.

Сегодня в России исследованы и обозначены механизмы появления болезни «бессубъектности» и разрушения государственности. Это – внешний перехват инициатив в реформировании отечественной экономики путем некритического использования западных моделей (неадекватных российским условиям); доминирование сырьевой ориентации; создание режима благоприятствования для бурного роста коррупции в системе государственного управления, проникновения в него финансово-промышленных группировок и криминальных структур; ангажирование отдельных лидеров российской системы управления и их использование для управления страной «извне»; навязывание либерального императива «невмешательства» государства в социальное строительство в качестве гаранта неотвратимости подлинно демократических преобразований, и другие. Все рассмотренные признаки вписываются в механизмы «концепции управляемого хаоса».

¹ *Лепский В.Е.* Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы управления и развития / Рефлексивные процессы и управление . Сборник материалов VI Международного симпозиума 10-12 октября 2007 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского.-М. «Когито-Центр», 2007. С.59-61.

Проведенный нами анализ позволил выявить эскиз обобщенной схемы «концепции управляемого хаоса»:

1. Предварительная подготовка к организации «управляемого хаоса», предпочтительно в условиях возникновения острых политических и экономических кризисов.
2. Организация «управляемого хаоса».
3. Формирование новой организованности для внешней управляемости.
4. Частичная потеря внешней управляемости.
5. Антикризисная самоорганизация или дальнейшая хаотизация?

Рассмотрим примеры технологий реализации «концепции управляемого хаоса» в России с 90-х годов до настоящего времени.

Предварительная подготовка к организации «управляемого хаоса». Формирование сети агентов влияния для обеспечения процессов организации хаоса и последующего перехвата управления. Подготовка команды «чикагских мальчиков», в основном из выпускников местных вузов, организация их стажировки в американских университетах. Им дают необходимые знания экономического анализа предприятий и отраслей народного хозяйства с целями их будущей приватизации и покупки транснациональными корпорациями. «Чикагские мальчики» становятся сначала преподавателями в ВУЗах, а потом переходят на работу в правительство, часть из них получают возможность стать олигархами.

Очень важно, чтобы эти люди были небогаты, умны, циничны, алчны и космополитичны. Они не должны любить свою Родину. Они не должны жалеть свою страну. Они не должны охранять и образовывать свой народ, помогать ему. Такие слова как «совесть», «патриотизм», «помощь» должны быть вычеркнуты из их лексикона и стать ругательными.

Одни должны любить себя и свои будущие особняки и яхты. Другие - любить свои безумные идеи и будущие Нобелевские премии. «Чикагским мальчикам» следует избегать популярности, и влиять не на народ, а на официальных правителей. Они должны быть догматично преданы идее «разгосударствления экономики», «свободного рынка» а так же послушны заокеанским друзьям и международным финансовым организациям.¹

Подготовительный этап обеспечивал создание кадрового резерва «властной элиты», готовой к разрушению субъектности развития своей страны.

¹ Н. Кляйн. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. - М.: Добрая книга. 2009. – 656с.

Организация «управляемого хаоса». Механизмы разрушения субъектности развития через организацию «управляемого хаоса» рассмотрим в контексте их влияния на параметры простейшей модели субъектов инновационного развития.¹ Не претендуя на полноту, приведем примеры конкретных воздействий, направленных на разрушение в России отдельных базовых качеств субъектности развития (целеустремленность, рефлексия, коммуникативность, свобода влияния на события в стране, способность к развитию).

Нейтрализация целеустремленности развития:

- Разрушение сложившейся и как-то работающей системы управления страной, прежде всего за счет внедрения кадрового резерва «чикагских мальчиков» и их лоббирования.²
- Инфекция коррупцией, формирование культа денег.³
- Бюрократизация государственной системы.⁴
- Отстранение научного сообщества от управления страной и ее развития.⁵
- Актуализация системы мифов: «рынок сам все отрегулирует», «административно-командная система – это зло», «все западные товары лучше отечественных»⁶ и др.

Блокировка рефлексии:

- Массовый экспорт культовых организаций (образовательных, например, «Лайф Спринг» и др.; религиозных, например, сайентология и др.).⁷

¹ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

² Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.

³ Инполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27. http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

⁴ Батчиков С. Глобализация – управляемый хаос. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177

⁵ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с. Методологические аспекты инновационного развития России. Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28. http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf

⁶ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с. Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

⁷ Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002, N2. С. 59-72.

- Экспорт политических технологий «блокировки рефлексии» в избирательные кампании.¹
- Превращение СМИ в субъектов рыночной экономики.²
- Насажение примитивной массовой культуры³ и др.

Разрушение коммуникативных связей:

- Индивидуализация через неолиберализм, атомизация общества.
- Разрушение связей ближайшего социального окружения (через культовые организации, снижение качества жизни у большей части населения и др.).⁴
- Разрушение транспортных магистралей внутри страны.⁵
- Разжигание межэтнических и межконфессиональных противоречий.⁶
- Чрезмерное расслоение общества на богатых и бедных (создание коммуникативных барьеров).⁷
- Блокировка противодействию разрыва связей между поколениями⁸ и др.

http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf

¹ Информационно-психологическая безопасность избирательных компаний /Под редакцией Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1999.-98с. Лепский В.Е. Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17-19 октября 2000 г., М.: изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С.169-179.

² Лепский В.Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского.-М.: Аспект Пресс, 2002. С.19-29.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2002_b.doc

³ Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России //Информационное общество. 1999. N3. С.47-51.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_1999_d.htm

⁴ Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002, N2. С. 59-72.

http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf

⁵ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

⁶ Батчиков С. Глобализация – управляемый хаос. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177 Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.

⁷ Там же.

⁸ Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

Ограничение свободы влияния на события:

- Широкое внедрение манипулятивных технологий в избирательные кампании (известны случаи прихода к власти партий, фактически не имеющих программы).¹
- Насаждение неолиберальной идеологии, а как следствие индивидуализма и «атомизации» общества.²
- Насаждение культа денег и системы примитивных ценностей (предложенная З.Бжезинским технология разрушения концепции бытия).³
- Свертывание независимых СМИ.⁴
- Стимулирование сверхвысокой коррупции и криминализации общества и др.⁵

Ограничение возможностей развития:

- Разрушение отечественной науки и образования.⁶
- Организация системы мероприятий по деиндустриализации страны - разрушительная приватизация довела многие предприятия, в том числе стратегические, до банкротства, после чего они выкупались по демпинговым ценам, после чего либо влачили жалкое существование, либо окончательно разрушались, чтобы не создавать конкуренции транснациональным корпорациям, а также разрушение профессионального образования.⁷
- Блокировка контроля за вывозом капитала из страны.⁸

¹ Информационно-психологическая безопасность избирательных компаний /Под редакцией Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1999.-98с. Лепский В.Е. Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17-19 октября 2000 г., М.: изд-во "Институт психологии РАН", 2000. С.169-179.

² Батчиков С. Глобализация – управляемый хаос. http://derzava.com/art_desc.php?aid=177
Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.

³ Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27.
http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

⁴ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.

⁵ Там же.

⁶ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с. Методологические аспекты инновационного развития России. Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28. http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf

⁷ Там же.

⁸ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного

- Вовлечение в грабительский вариант кредитной зависимости от международных финансовых систем.
- Блокировка противодействию импортной зависимости в жизненно важных сферах.
- Призывы руководства страны к модернизации и переводу страны на инновационный путь развития, без разработки адекватных стратегий развития и формирования субъектов их реализации.¹
- Блокировка активного участия общества в развитии страны и др.

Как следствие системного воздействия на базовые качества субъектности в России была сформирована бессубъектность развития, и, прежде всего, инновационного развития. Для восстановления субъектности необходимо (но не достаточно) восстановление соответствующих базовых качеств.²

Формирование новой организованности для внешнего управления. После выполнения основных задач организации «управляемого хаоса», формирования бессубъектности управления и развития были созданы благоприятные условия для создания «ручной властной элиты» и формирования новой организованности для внешнего управления. Приведем примеры технологий работы с властной элитой:

- Активное использование и лоббирование заранее сформированных и ангажированных представителей властной элиты.
- Монополизация власти коррумпированными чиновниками.
- Установление контроля над властной элитой (мониторинг зарубежных счетов и финансово-экономических нарушений представителей властной элиты и др.).

десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.

¹ Методологические аспекты инновационного развития России. Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28. http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf

² Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с. Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

- Активное массовое включение представителей властной элиты в международные общественные структуры (Ротари Клуб, People to People International, фонд Маршалла и др.).

При этом продолжалась активная работа по дальнейшему «оболваниванию» населения. Насаждение примитивной массовой культуры (например, телепередачи типа «Дом-2» и др.). Блокирование законопроектов по наведению порядка в информационной сфере (законопроекты «Об информационно-психологической безопасности», «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» и др.).

Последовательно продолжался развал науки и образования.¹

Частичная потеря внешней управляемости. Условия «управляемого хаоса» способствуя формированию высочайшей коррупции, создают также предпосылки усилению властной элиты, которая начинает стремиться к повышению уровня своей самостоятельности. Этому, в частности, способствовали следующие факторы:

- Осознание самодостаточности властной элиты.
- Осознание потенциальных личных проблем при развале страны.
- Озабоченность сохранением своих материальных активов.
- Угрозы мирового финансово-экономического кризиса.
- Ослабление и отвлеченность на другие проблемы внешнего управляющего.

Как следствие, наблюдается повышение самостоятельности властной элиты. В частности это проявилось во внешней политике через ориентацию на многополярный мир, активном предотвращении агрессии Грузии против Южной Осетии, в попытках (к сожалению, неудачных) разработки стратегических планов до 2020 (2030) года, в жесткой позиции в «газовой войне», без санкций управляющего в резком расширении состава партнеров в экономической и военной сфере и др.

Антикризисная самоорганизация или дальнейшая колонизация? Мировой финансово-экономический кризис и вовлеченность в военные конфликты в определенной степени отвлекает внимание Запада от России и способствуют созданию благоприятной ситуации для

¹ Методологические аспекты инновационного развития России. Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28.
http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf

восстановления субъектности развития. У страны появляется шанс вырваться из «объятий» стратегов «управляемого хаоса».

Сможем ли мы им воспользоваться и стать одним из лидеров инновационного развития? Если нет, то нам уготована участь сырьевого придатка, фактически статус колонии, реальная потеря суверенитета.

Особенности использования технологий управляемого хаоса в некоторых странах. В России технологии управляемого хаоса носили относительно «мягкий» и долгосрочный в реализации характер, чем в ряде других стран, что определялось в значительной степени наличием ядерного оружия и объектов повышенной опасности.

Специфика использования технологий управляемого хаоса на Украине связана с ориентацией на разжигание национализма, что создало возможности организации более динамичных процессов разрушения субъектности развития, чем в России.

Специфика использования технологий управляемого хаоса в Косово была связана со столкновением на небольшой территории больших проектов и интересов, стоящих за ними субъектов (проект «Великая Албания», исламский проект, мафиозный проект наркотрафика, террористический проект, военно-энергетический проект).¹

В Ираке, Афганистане, Югославии, Грузии, африканских странах, Сирии была также своя специфика, однако полученный результат везде одинаков: разрушение субъектности развития.

Почему система национальной безопасности России адекватно не реагировала на технологии управляемого хаоса? В России концепции, доктрины и законы национальной и отдельных направлений безопасности базируются на понимании безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Такое понимание безопасности отражает культуру обеспечения безопасности социальных систем сложившуюся в нашей стране в середине прошлого века; основные ее признаки проявляются в следующих неявных установках:

- Авторитарность подхода к безопасности, доминанта самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности.
- Установка на дистанцирование личности, общества и государства, игнорирование механизмов сборки (субъектообразования).

¹ Овчинский В.С. «Независимость» Косово в зеркале теневой политики: Аналитический доклад. - М.: ИНФРА-М, 2008.-32с.

- Установка на статичность интересов личности, общества и государства.
- «Окопная логика», фокусировка внимания на состоянии защищенности от угроз, а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях.
- Игнорирование проблемы безопасности гармонии социально-политической и экономической организации с традициями российской цивилизации.
- Игнорирование проблемы безопасности легитимности власти и идентификации граждан.
- Игнорирование проблемы безопасности системы национальных проектов.
- Игнорирование проблем безопасности инновационного развития.
- Игнорирование стратегичности социальных систем как базового критерия их безопасности.¹

Эти установки позволяют оставлять вне поля внимания системы национальной безопасности главный фактор выживания страны в современных условиях – способность к развитию.

Очевидно, что в начале XXI века эти установки архаичны, остро встает проблема формирования современного методологического обеспечения национальной безопасности России, поскольку она для своего сохранения должна становиться на путь интенсивного развития.

«Стратегия национальной безопасности до 2020 года» ориентирована сделать шаг на установление взаимосвязи проблем безопасности и развития. «Главную идею этого документа можно кратко определить как безопасность через развитие» - так сформулировал сущность Стратегии Д.Медведев на заседании Совета Безопасности 24 марта 2009 г. В тексте самой Стратегии сказано, что «концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года».

Однако эти позитивные установки остаются не обеспеченными реальными планами и ответственными субъектами их осуществления. Более того, в Стратегии неадекватно оценивается сложившаяся ситуация как в стране так и в мировом сообществе, что находит свое отражение в утопических прогнозах ближайшего будущего России.

¹ Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Сетую на «низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный тип развития», авторы Стратегии, похоже, не знают, что такой «перевод» еще даже не начат (хотя и продекларирован высшим политическим руководством).¹

Как следствие этот документ не позволяет адекватно реагировать на бурные изменения современного мира, которые бросили вызов сложившимся в XX веке концепциям безопасности социально-экономических систем. Эти изменения в первую очередь связаны с процессами формирования постиндустриального общества, процессами глобализации, снижением роли государств и увеличением роли «скрытых» субъектов социального управления. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть все более глубокой и масштабной.

Нами с позиций субъектно-ориентированного подхода было предложено рассмотрение проблем безопасности в неразрывной связи с проблемами развития.²

Обеспечение безопасности социальных субъектов – это обеспечение их способность к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность их проектов жизнедеятельности и развития.

Обеспечение национальной безопасности – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Такой подход вызывает справедливую критику у ряда специалистов по безопасности. Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированных на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию. Например, онтологическая, идентификационная, инновационная, рефлексивная и др.

Выводы. В последние десятилетия все чаще приходится констатировать организацию в крайне короткие сроки бессубъектности

¹ Картунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса // Мировая политика в условиях кризиса: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Картунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 398-401.

² Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

развития в различных странах мирового сообщества. Причины ее возникновения в каждом конкретном случае имеют свою специфику, однако во всех случаях просматриваются некоторые общие черты, которые можно объединить в рамках концепции управляемого хаоса. Происхождение этой концепции обусловлено тем, что, под эгидой привнесения “демократии”, организаторы настойчиво выстраивают на свое усмотрение мир, не гнушаясь для достижения своих целей прибегать к созданию в “непослушных-недозревших” странах и регионах режима “управляемого хаоса”.

Организаторы (пользователи) управляемого хаоса ориентированы, на наш взгляд, на достижение двух основных целей: перехват управления в стране или регионе и блокирование потенциальной и реальной способности к развитию, прежде всего инновационному развитию.

Фактически «концепция управляемого хаоса» - это новая форма колониальной политики, превращение ряда стран в обслуживающий придаток «избранных» государств или сообществ. При этом предполагаются и реализуются неравноправные, грабительские отношения товарообмена и присвоения собственности «колоний». В конечном итоге результатом применения «концепции управляемого хаоса» является организация «бессубъектности» в стране или регионе, на который направлены воздействия организаторов «управляемого хаоса».

Негативные последствия от воздействия такого «мягкого» оружия по масштабам вполне соизмеримы с принятыми представлениями о воздействии оружия массового поражения. Использование технологий управляемого хаоса явно противоречит принятым международным нормам о невмешательстве во внутренние дела государств. Эти аргументы дают основания для постановки проблемы запрета и организации международного контроля над использованием технологий управляемого хаоса. Россия в последние десятилетия была активным инициатором правового регулирования в сфере международной информационной безопасности, сегодня она могла бы выступить также инициатором в сфере международного правового регулирования использования технологий управляемого хаоса.

От классики к постнеклассике в инженерной психологии и эргономике (управленческий аспект)

В контексте развития научной рациональности четко просматривается эволюция подходов к организации управления в

инженерной психологии и эргономике. Рассмотрим эти процессы в связи с изменением подходов к постановке и решению проблемы субъекта.

Проблема субъекта в классической научной рациональности. Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Базовой парадигмой научных и прикладных исследований в контексте классической научной рациональности выступает парадигма «субъект-объект». В центре внимания оказываются субъект-объектные отношения. Доминирующим подходом выступает *деятельностный подход*, поскольку именно в деятельности человека предполагается определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности. Важно отметить, что основанием деятельности является сознательно формулируемая *цель*, однако основания самой цели лежит *вне деятельности*, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей, которые выступают в качестве ее рамок.

Доминирующей формой активности субъекта выступает деятельность. На начальном этапе становления научной проблематики управления (40-70 –е годы) наиболее существенное влияние оказывали философские взгляды, связанные с различными направлениями позитивизма, а в части формирования моделей человека бихевиоризма, базирующегося также на позитивистских представлениях.

Существенное влияние на начальном этапе становления инженерной психологии и эргономики оказывала кибернетика, которая доминировала в обеспечении управленческой проблематики в контексте классической научной рациональности. Это проявилось в использовании ее базовых подходов: функциональный, функционально-структурный, аксиоматический, информационный, исследования операций и классическая теория игр и др.

В Таблице 6. представлены отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития классической научной рациональности.

Таблица 6.

**Отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития
классической научной рациональности**

Базовые характеристики управления	Отдельные подходы к решению проблемы субъекта (управленческий аспект)
Парадигма: «Субъект – Объект».	Постановка в центр внимания деятельности, а не ее субъектов (Ломов Б.Ф., 1963; Зинченко В. П., Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю., 1964).
Объекты: сложные системы.	Информационный подход к моделированию операторской деятельности, человек как звено переработки информации.
Деятельностная активность.	Задача распределения функций между человеком и машиной.
Деятельностный подход.	Проблема выбора утилитарного субъекта (Д. Бернулли, Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, Г. Саймон, М. Алле, Д. Канеман, А. Тверски и др.).
Монодисциплинарный подход. Этика целей.	Гомеостатическая методика комплектования экипажей (Горбов Д.Ф., 1966).

Выделим отдельные направления развития инженерной психологии и эргономики в контексте постановки и решения проблемы субъекта.

Постановка в центре внимания не субъекта, а деятельность человека в современных автоматизированных системах (Ломов Б.Ф., 1963 [25]; Зинченко В. П., Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю., 1964).¹

Информационный подход к моделированию операторской деятельности, человек как звено переработки информации.

Задача распределения функций между человеком и машиной.

Проблема выбора утилитарным субъектом (Д. Бернулли, Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна, Г. Саймон, М. Алле, Д. Канеман, А. Тверски и др.).² Утилитарный аспект является определяющим в проблеме выбора. Проблема выбора исследуется либо на моделях, которые пытаются сделать универсальными, не зависящими от субъекта принятия решений либо на моделях в которых объединены эмпирические знания о реальном поведении людей и нормативные модели рационального поведения. Базовыми ориентирами этических механизмов выступают *цели*, а доминирующую этику можно представить как «*этику целей*».

Гомеостатическая методика комплектования экипажей (Горбов Д.Ф., 1966).³ Методика сенсомоторной координации в основном

¹ Зинченко В. П., Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю. Проблемы инженерной психологии. — В сб.: Инженерная психология. М., 1964, с. 5—23.

² Диев В.С. Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2013. № 2 (22). С. 41-51.

³ Горбов Д.Ф. Экспериментальная групповая психология / Проблемы инженерной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ. 1966. вып.4. С.252-259.

базировалась на идеях классической кибернетики. Позднее в контексте неклассической научной рациональности была доказана некорректность ее использования для комплектования экипажей ориентированных на работу в проблемных ситуациях.¹

На этапе доминирования классической научной рациональности свобода субъекта существенно ограничена в рамках заданных *целей* и норм регулирующих деятельность. Субъект понимается как обобщенный носитель деятельности.

Проблема субъекта в неклассической научной рациональности. Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. На результаты научных исследований накладывается осмысление соотнесенности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности.²

В этом контексте развитие представлений об управлении в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект-объект». Наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла на наш взгляд отечественная школа методологов, которая оказала большое влияние на проблематику инженерной психологии и эргономики.³ Объекты рассматриваются как сравнимые с исследователем по совершенству. На западе аналогичные подходы рождались в рамках общей теории систем и кибернетики второго порядка, в переходе от рассмотрения «наблюдаемых систем» к рассмотрению «наблюдающих систем». Эти исследования заложили фундамент для перехода от парадигмы "субъект – объект" к *парадигме "субъект – субъект"*.

Возрастание роли субъекта и субъект-субъектных отношений в контексте неклассической научной рациональности приводит к необходимости пересмотра доминирования деятельностного подхода в управлении, фактически возникает поляризация научных школ (особенно в психологии), ориентированных на деятельностный и субъектно-деятельностный подходы. Более адекватным специфике неклассической научной рациональности, на наш взгляд, оказался

¹ Лепский В.Е., Новиков М.А., Рубахин В.Ф. О влиянии структур “лидер - последователи” на эффективность групповой деятельности //Материалы V Всесоюзной конференции по инженерной психологии. М.: Институт психологии АН СССР, вып.3, 1979. С.130-131.

² Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

³ Лефевр В.А. Элементы логики рефлексивных игр //Проблемы инженерной психологии /Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299. Щедровицкий Г.П. Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектирование (теория и методология). М.: Стройиздат, 1975.С. 9-177.

субъектно-деятельностный подход,¹ который был развит в работах его учеников К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинского и др.

Если для классической научной рациональности базовой была активность в деятельности, то для неклассической – наряду с ней базовыми становятся и другие формы активности, в частности, общение и рефлексия.

Базовая роль парадигмы «субъект – субъект» и становление активных систем как базового типа объектов управления определило высокую актуальность совместной работы представителей различных областей знаний: философии, психологии, социологии, политологии, биологии, кибернетики второго порядка и др. Базовым научным подходом становится *междисциплинарный подход*. Рассмотренные исследования способствовали переходу от доминирования позитивизма к *философскому конструктивизму*, который становится одним из ведущих направлений в рамках неклассической рациональности.

Философские и методологические основания неклассической научной рациональности нашли свое отражение в инженерной психологии и эргономики, в которых возрос интерес к проблеме субъекта и субъектно-деятельностному подходу.

В Таблице 7. представлены отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития неклассической научной рациональности.

Выделим отдельные направления развития инженерной психологии и эргономики в контексте новых постановок и подходов к решению проблемы субъекта.

Рефлексивное моделирование, рефлексивное управление, развитие классической теории игр (Лефевр В.А., 1966).²

Развитие проблематики выбора (Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е., 1969).³ Связано с учетом рефлексивных представлений участников взаимодействий, в преодолении слишком упрощенного взгляда на человеческие ценности, в выявлении склонности субъекта выбрать определенное отношение к другому субъекту.

¹ Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997.

² Лефевр В.А. Элементы логики рефлексивных игр //Проблемы инженерной психологии /Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299.

³ Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е. Внутренняя валюта в рефлексивных играх //Техническая кибернетика. Известия АН СССР, 1969, N 4. С.29-33.

Таблица 7.

**Отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития
неклассической научной рациональности**

Базовые характеристики управления	Отдельные подходы к решению проблемы субъекта (управленческий аспект)
Парадигма: «Субъект – Субъект». Объекты: активные системы. Коммуникативная активность. Субъектно-деятельностный подход. Междисциплинарный подход. Коммуникативные этики.	Рефлексивное моделирование, рефлексивное управление, развитие классической теории игр и исследования операций (Лефевр В.А., 1966). Развитие проблематики выбора (Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е., 1969). Принцип активного оператора (Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А., 1971). Игнорирование проблемы субъекта (Щедровицкий Г.П., 1975). Постановка проблемы исследования группового субъекта в инженерной психологии (Рубахин В.Ф., 1975). Систематизация активных средств деятельности и общения (Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е., 1976). Методология адаптивного информационного взаимодействия (Венда В.Ф., 1977). Моделирование и поддержка групповой деятельности операторов автоматизированных систем управления (Лепский В.Е., 1978). Проблема выбора коммуникативного субъекта (Раппопорт А., Лефевр В.А., Лекторский В.А. 80-е годы XX века). Ориентация на конкретного пользователя автоматизированных систем организационно управления (Б.С.Березкин, В.И.Дракин, В.Е.Лепский, 1984). Моделирование и поддержка сообществ в Интернете (Лепский В.Е., Рапуто А.Г., 1998).

Принцип активного оператора (Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А., 1971).¹

Игнорирование проблемы субъекта в автоматизации управления (Щедровицкий Г.П., 1975).² В центре внимания наряду с деятельностным подходом процессы коммуникации, рефлексия. Однако четко фиксируется бессубъектная ориентация. И тем не менее это одна из лучших работ своего времени, оказавших влияние на развитие инженерной психологии и эргономики.

Постановка проблемы исследования группового субъекта в инженерной психологии (Рубахин В.Ф., 1975).³

Систематизация активных средств деятельности и общения (Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е., 1976).⁴ Поставлена проблема производности информационных моделей от образно-концептуальных моделей (психологических картин мира). Операторы

¹ Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Принцип активного оператора и распределение функций между человеком и автоматом // Вопросы психологии. 1971. N 3. С.3-5.

² Щедровицкий Г.П. Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектирование (теория и методология). М.: Стройиздат, 1975.С. 9-177.

³ Рубахин В.Ф. Инженерная психология и технический прогресс // Вестник АН СССР. 1975. N11.

⁴ Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е. Проектирование внешних и внутренних средств деятельности операторов/Эргономика: Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1976, вып.12. С.125-164.

были представлены как активные субъекты деятельности. В состав средств деятельности были включены активные средства, названные рефлексивными моделями, позволяющие обеспечивать процессы формирования образов сложных объектов и систем управления, а также создающие условия для делегирования компьютерным системам полномочий на выполнение отдельных формализованных действий (функций). Информационная модель представлена как иерархическое образование, включающее ряд разнородных, но взаимосвязанных слоев, от физического до рефлексивного. В последующих работах авторов этот подход распространен и на анализ исполнительных моделей.

Методология адаптивного информационного взаимодействия (Венда В.Ф., 1977).¹

Моделирование и поддержка групповой деятельности операторов автоматизированных систем управления (Лепский В.Е., 1978).²

Исследование влияния лидеров на эффективность групповой деятельности (Лепский В.Е., Новиков М.А., Рубахин В.Ф., 1979).³ Обоснование некорректности использования гомеостатической методики для комплектования экипажей действующих в проблемных ситуациях.

Проблема выбора коммуникативного субъекта (Раппопорт А., Лефевр В.А., Лекторский В.А. 80-е годы XX века). Проблема выбора в принятии решений, в играх с ненулевой суммой - А.Раппопорт. Модель двух этических систем В.А.Лефевра и ее влияние на проблему выбора. Формирование базовых представлений этики гуманистического философского конструктивизма - В.А.Лекторский и др.

Ориентация на конкретного пользователя автоматизированных систем организационно управления (Б.С.Березкин, В.И.Дракин, В.Е.Лепский, 1984).⁴ В центр внимания поставлен конкретный руководитель, конкретное лицо, принимающее решение /ЛПР/. Только поддержка конкретного ЛПР с учетом его субъективных представлений

¹ Венда В.Ф. Методологические проблемы адаптивного информационного взаимодействия //Инженерная психология: теория, методология, практическое применение. М.: Наука, 1977. С.55-66.

² Лепский В.Е. Инженерно-психологические проблемы организации групповой деятельности операторов /Автореферат диссертации, Институт психологии АН СССР, М. 1978.-21с.

³ Лепский В.Е., Новиков М.А., Рубахин В.Ф. О влиянии структур "лидер - последователи" на эффективность групповой деятельности /Материалы V Всесоюзной конференции по инженерной психологии. М.: Институт психологии АН СССР, вып.3, 1979. С.130-131.

⁴ Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е. Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления //Психологический журнал. 1984. N4. С.74-82.

и индивидуальных особенностей может дать надежду на успехи автоматизации и информатизации управленческой деятельности.

Виртуалистика в организации операторской деятельности (Носов Н.А., 1994).¹

Моделирование и поддержка социальных сетей (Лепский В.Е., Рапуто А.Г., 1998).²

На этапе доминирования неклассической научной рациональности наряду с деятельностной активностью большое внимание уделяется коммуникативной активности, расширяется представление о свободе субъекта. Больше внимание уделяется групповой деятельности, ставится проблема обеспечения сетевых сообществ.

Проблема субъекта в постнеклассической научной рациональности. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотнесения с осмыслением ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности.³

Постнеклассическая научная рациональность усиливает концентрацию внимания на субъектах научной деятельности. Ключевой для управления становится, на наш взгляд, *парадигмы «Субъект – Метасубъект» и «Саморазвивающаяся полисубъектная среда»*.⁴ Становление этой парадигмы неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода были

¹ Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М.: Институт человека, 1994.- 196с.

² Лепский В.Е., Рапуто А.Г. Моделирование и поддержка сообществ в Интернет (препринт) /М.: Институт психологии РАН, 1999. – 96с.

³ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

⁴ Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.

разработаны для совершенствования автоматизированных систем организационного управления страной.¹

В контексте постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма, который сохраняет свое значение и в данном виде рациональности. При этом существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливается акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы.² Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей идея ко-эволюции. Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

Базовыми объектами становятся «человекоразмерные саморазвивающиеся системы», которые характеризуются прежде всего открытостью. В таких системах формируются особые информационные структуры, фиксирующие важные для целостности системы особенности ее взаимодействия со средой ("опыт" предшествующих взаимодействий). К таким системам относятся биологические объекты, рассматриваемые не только в аспекте их функционирования, но и в аспекте развития, сложный развивающийся комплекс: человек - технико-технологическая система, плюс экологическая система, плюс культурная среда, принимающая новую технологию и др.

В таких системах под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» - создание условий для их развития. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные *«виды управления через среду»*. В частности, к ним следует отнести управление «мягкой силы», управление посредством создания хаоса, управление сложностью, управление через «задание механизмов функционирования среды», управление *«через механизмы сборки субъектов»*, управление «через социальные сети» и многие другие виды управления. Следует отметить, что новые виды управления адекватные постнеклассической рациональности рождались в основном не под влиянием кибернетики, а под влиянием различных областей знаний (экономика, социология, политология и др.).

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

² Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

В контексте парадигмы «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» основные механизмы управления связаны с воздействиями через среды. В центре внимания оказываются ценности, культура, механизмы сборки и разрушения совокупных субъектов (макросубъектов), механизмы целеобразования и др.

В Таблице 8 представлены отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития постнеклассической научной рациональности.

Таблица 8.

Отдельные подходы к проблеме субъекта в контексте развития
постнеклассической научной рациональности

Базовые характеристики управления	Отдельные подходы к решению проблемы субъекта (управленческий аспект)
Парадигмы: «Субъект – Метасубъект».	Социокультурная концепция инженерной психологии (В.Я.Дубровский, Л.П.Щедровицкий, 1971).
Объекты: саморазвивающиеся среды.	Исходные идеи концепции «человек – техника – среда» (Зинченко В. П., Мунипов В. М., Смолян Г. Л., 1975).
Рефлексивная активность.	Постановка проблемы самоопределения субъектов управленческой деятельности (Анисимов О.С., 1996).
Субъектно-ориентированный подход.	Постановка проблемы информационно-психологической безопасности (Брушлинский А.В., Лепский В.Е., 1996).
Трансдисциплинарный подход.	Разработка основ государственной политики в обеспечении информационно-психологической безопасности Российской Федерации (Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А., 1999).
Этика стратегических субъектов.	Субъектно-ориентированная концепция компьютеризации управленческой деятельности (Лепский В.Е., 1998).
	Субъектный подход к исследованию качества жизни населения России (Зараковский Г.М., 2009).
	Обучающие и профессиональные иммерсивные среды (Сергеев С.Ф., 2009).
	Методологические и технологические основы саморазвивающихся сред (Лепский В.Е., 2010).
	Субъектный анализ технологий управляемого хаоса (Лепский В.Е., 2010).
	Стратегические рефлексивные игры (Лепский В.Е., 2011).
	Постнеклассическая эргономика стратегического проектирования (Лепский В.Е., 2012).
	Обоснование роли и места субъектно-ориентированного подхода (Лепский В.Е., 2014).
	Средовой подход к эргономическому обеспечению жизнедеятельности населения (Львов В.М., 2014).

Выделим отдельные направления развития инженерной психологии и эргономики в контексте новых постановок и подходов к решению проблемы субъекта.

Социокультурная концепция инженерной психологии (В.Я.Дубровский, Л.П.Щедровицкий, 1971).¹ Попытка выйти за рамки

¹ Дубровский В.Я., Щедровицкий Л.П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М.: Изд-во МГУ, 1971.

деятельностного подхода, принимая тезис, что способ достижения цели человеком социально нормирован, т.е. человека нельзя рассматривать вне связи с культурой.

Исходные идеи концепции «человек – техника – среда» (Зинченко В. П., Мунипов В. М., Смолян Г. Л., 1975).¹

Постановка проблемы самоопределения субъектов управленческой деятельности (Анисимов О.С., 1996).²

Субъектно-ориентированная концепция компьютеризации управленческой деятельности (Лепский В.Е., 1998).³ Разработка методологических и технологических основ организации сред поддержки лиц, принимающих решения в автоматизированных системах организационного управления.

Постановка проблемы информационно-психологической безопасности (Брушлинский А.В., Лепский В.Е., 1996).⁴

Разработка основ государственной политики в обеспечении информационно-психологической безопасности Российской Федерации (Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А., 1999).⁵

Субъектный подход к исследованию качества жизни населения России (Зараковский Г.М., 2009).⁶ В центре внимания ценностно-целевой подход и потенциалы субъектов жизнедеятельности.

Обучающие и профессиональные иммерсивные среды (Сергеев С.Ф., 2009).⁷ Фокусируется внимание на роли среды, которая задается в контексте философского конструктивизма и традиционных представлений системного подхода.

Методологические и технологические основы саморазвивающихся сред (Лепский В.Е., 2010).⁸

¹ Зинченко В. П., Мунипов В. М., Смолян Г. Л. Некоторые теоретические и практические вопросы эргономики. — В сб.: Инженерно-психологические проблемы АСУ. Киев, 1975, с. 3-6.

² Анисимов О.С. Политическое мышление: процессы, моделирование и критериальное обеспечение /Российская академия менеджмента и агробизнеса. Институт предпринимательства и культуры менеджмента. Караганда, 1996.-160с.

³ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. —204с.

⁴ Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН. 1996. — 100 с.

⁵ Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России //Информационное общество. 1999. N3. С.47-51.

⁶ Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. — М.: Смысл, 2009. — 319 с.

⁷ Сергеев С.Ф. Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2009. 432 с.

⁸ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития - М.: Когито-Центр, 2010.

Субъектный анализ технологий управляемого хаоса (Лепский В.Е., 2010).¹

Стратегические рефлексивные игры (Лепский В.Е., 2011).² Речь идет о создании рефлексивно-активных сред динамического моделирования социальных систем, в основу организации которых положены субъектно-ориентированные принципы, модели и субъектные онтологии организации воспроизводства и развития социальных систем.

Постнеклассическая эргономика стратегического проектирования (Лепский В.Е., 2012).³ Обоснована целесообразность институционализации эргономики стратегического проектирования на основе постнеклассической научной рациональности.

Обоснование роли и места субъектно-ориентированного подхода (Лепский В.Е., 2014).⁴

Средовой подход к эргономическому обеспечению жизнедеятельности населения (Львов В.М., 2014).⁵ Исходные идеи бытовой и социальной эргономики социальных сред.

На этапе доминирования постнеклассической научной рациональности имеет место комплексное использование подходов всех типов научной рациональности. В центре внимания оказываются саморазвивающиеся среды, рассматриваемые как метасубъектные образования.

Философско-методологический анализ эволюции постановки и решения проблемы субъекта в инженерной психологии и эргономики (управленческий аспект) в контексте развития научной рациональности позволил сформировать целостное видение проблемы субъекта.

¹ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, №4. С.69-78.

² Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С. 128-146.

³ Лепский В.Е. Социогуманитарная эргономика стратегического проектирования российского развития / Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В. А. Бодрова. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 351-368.

⁴ Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.

⁵ Львов В.М. Эргономические особенности системы обеспечения жизнедеятельности населения / Труды международной научно-практической конференции «Психология труда, инженерная психология и эргономика», Санкт-Петербург, 2014. С. 436-443.

Обосновано увеличение роли субъекта через смену доминирующих подходов: деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный. В начале XXI века доминирующей становится парадигма управления «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»), адекватная специфике постнеклассической научной рациональности.

На основе современных философских и методологических подходов формируются базовые ориентиры становления субъектно-ориентированного подхода. Актуальна проблема институционализации областей знания обеспечивающих проблематику управления, возможно, это место займет кибернетика третьего порядка (кибернетика саморазвивающихся сред) и адекватная ей постнеклассическая эргономика.

Выводы

Философско-методологические основания проблематики управления в контексте постнеклассической научной рациональности в основном базируются на гуманистической трактовке философского конструктивизма, субъектно-ориентированном подходе и парадигме «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда».

Становление парадигмы «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности.

В исследовании проблематики управления в контексте постнеклассической научной рациональности наблюдается становление *трансдисциплинарного подхода*. Можно предположить, что интеграторы трансдисциплинарного подхода это новая профессия ближайшего будущего и их подготовку надо начинать сегодня. Как следствие перед философами встает ряд новых проблем, не только методологических и теоретических, но и практико-ориентированных.

В настоящее время области знания, обеспечивающие проблематику управления в контексте постнеклассической рациональности, находятся в становлении. Могла бы сформироваться *кибернетика третьего порядка* на основе тезиса «от наблюдающих систем к

саморазвивающимся системам». В настоящее время институционализация данного направления отчетливо не проявляется.

В контексте постнеклассической рациональности под управлением понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления» - создание условий для их развития. Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «*виды управления через среду*».

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку. В контексте постнеклассической научной рациональности имеет место интеграция механизмов обеспечения целостности управления характерных для всех видов научной рациональности. Соответственно используются три механизма обеспечения целостности – целевой (классика), сетевой (неклассика) и метасубъектный (постнеклассика). Этим механизмам соответствуют три формы обеспечения целостности управления: иерархическая, сетевая и средовая.

Дальнейшее развитие проблематики управления неразрывно связано с совершенствованием и использованием постнеклассической научной рациональностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение эволюции представлений об управлении в контексте научной рациональности позволило сформировать целостное видение процессов формирования представлений об управлении и выявить тренды развития.

Преодоление кризиса в проблематике управления социальными системами невозможно без поиска общих для всех областей знания концептуальных основ управления, создания коммуникативного пространства для представителей различных областей знания связанных с проблематикой управления и организации модерирования их совместной деятельностью. Эти задачи находят свое отражение в различных трактовках трансдисциплинарного подхода.

Становление парадигмы *«субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда»* неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности.

В контексте научной рациональности четко просматривается и эволюция видов управления от классического управления к «мягким» видам управления через социальные среды. Принципиальные изменения происходят и в моделях управления, особенно яркие изменения в макромоделях социальных систем - от доминирования математических моделей к человекообразным моделям с широким использованием математических моделей.

В центре внимания постнеклассической научной рациональности оказывается *этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред*, ориентированная и на проблему сохранения целостности субъектов и их сборку. В контексте постнеклассической научной рациональности имеет место интеграция механизмы обеспечения целостности управления характерных для всех видов научной рациональности. Соответственно используются три механизма обеспечения целостности – целевой (классика), сетевой (неклассика) и метасубъектный (постнеклассика). Этим механизмам соответствуют три формы обеспечения целостности управления: иерархическая, сетевая и средовая.

Если в контексте классической и неклассической научной рациональности базовыми областями знаний, обеспечивающими проблематику управления, были классическая кибернетика и кибернетика второго порядка, то в контексте постнеклассической науки

центры развития проблематики управления перемещаются в философию, синергетику, политические и экономические науки. Актуальна проблема институционализации областей знания обеспечивающих проблематику управления, возможно, это место займет кибернетика третьего порядка (кибернетика саморазвивающихся сред).

Проведенный философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении позволяет сделать вывод, что основные тренды связаны в первую очередь с совершенствованием инструментария постнеклассической научной рациональности и адекватным его использованием в интересах развития проблематики управления.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А.* С.Л.Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой, В.Н.Дружинина.- М.: Изд-во «Академический проект», 2000.
- Алексеева И.Ю.* Общество знаний и перспективы философии управления // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН. 2013. С. 266-285.
- Анисимов О.С.* Политическое мышление: процессы, моделирование и критериальное обеспечение /Российская академия менеджмента и агробизнеса. Институт предпринимательства и культуры менеджмента. Караганда, 1996.-160с.
- Аршинов В.И.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития в контексте синергетики сложности / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С.52-73.
- Батчиков С.* Глобализация – управляемый хаос.
http://derzava.com/art_desc.php?aid=177
- Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е.* Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления //Психологический журнал. 1984. N4. С.74-82.
- Березкин Б.С., Лепский В.Е., Субботин Ю.А.* Имитационное моделирование в инженерно-психологических исследованиях деятельности операторов организационных систем /Методы и средства автоматизации психологических исследований. М.: Наука, 1982. С.30-43.
- Бурков В.Н., Кондратьев В.В.* Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981.-384с.
- Васильев С.Н., Цвиркун А.Д.* Предисловие // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2010): Материалы Четвертой международной конференции (4 – 6 октября 2010 г., Москва, Россия). М., 2010. – Т.1 – 392 с. 4.
- Венда В.Ф.* Методологические проблемы адаптивного информационного взаимодействия //Инженерная психология: теория, методология, практическое применение. М.: Наука, 1977. С.55-66.
- Горбов Д.Ф.* Экспериментальная групповая психология / Проблемы инженерной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ. 1966. вып.4. С.252-259.
- Городецкий В.И.* Теория, модели, инфраструктуры и языки спецификации командного поведения автономных агентов. Обзор (Часть 1) // Искусственный интеллект и принятие решений. 2011. N 2. С.19-30.

- Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е. Проектирование внешних и внутренних средств деятельности операторов / Эргономика: Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1976, вып.12. С.125-164.
- Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.
- Диев В.С. Управление. Философия. Общество // Вопросы философии, № 8, 2010. С. 35-41.
- Диев В.С. Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2013. № 2 (22). С. 41-51.
- Дубровский В.Я., Щедровицкий Л.П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М.: Изд-во МГУ, 1971.
- Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. N3. С.47-51.
- Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Принцип активного оператора и распределение функций между человеком и автоматом // Вопросы психологии. 1971. N 3. С.3-5.
- Зараковский, Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
- Зинченко В. П., Мунипов В. М., Смолян Г. Л. Некоторые теоретические и практические вопросы эргономики. — В сб.: Инженерно-психологические проблемы АСУ. Киев, 1975, с. 3-6.
- Зинченко В. П., Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю. Проблемы инженерной психологии. — В сб.: Инженерная психология. М., 1964, с. 5—23.
- Информационно-психологическая безопасность избирательных компаний / Под редакцией Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1999.- 98с.
- Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27. http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm
- Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф.- М.: Хорошая книга. 2009. – 656с.
- Князева Е.Н. Проблема субъекта в философском конструктивизме // Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. - М.: Когито-Центр. 2007. С.70-78.
- Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н. Информационное управление: принципы моделирования и области использования //Труды ИПУ РАН. Т. XXIII. - М.: ИПУ РАН. 2004. С. 5-29.
- Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса // Мировая политика в условиях кризиса: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Кортунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 398-401.

- Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.
- Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
- Лепский В.* От монодисциплинарности к трансдисциплинарности в эволюции представлений об управлении / Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под ред. В.Бажанова, Р.В. Шольца М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 543-562.
- Лепский В.Е.* Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра / Научно-техническое развитие и прикладная этика / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014c.pdf>
- Лепский В.Е.* Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014b.pdf>
- Лепский В.Е.* Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности / XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ 2014. Москва 16-19 июня 2014 г.: Труды (электронный ресурс) М.: Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, 2014. С. 7785-7796. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014d.pdf>
- Лепский В.Е.* Социогуманитарная эргономика стратегического проектирования российского развития / Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В. А. Бодрова. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 351-368.
- Лепский В.Е.* Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96.
- Лепский В.Е.* Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. . С. 128-146. <http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>
- Лепский В.Е.* Механизмы саморегулирования сложностью в рефлексивно-активных средах инновационного развития // Синергетика инновационной сложности / Под ред. В.И.Аршинова и Е.Н.Князевой. - М.: «Прогресс-Традиция», 2011. С. 427-442.
- Лепский В.Е.* Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. С.185-217.

<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2010-sborka.pdf>

Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития -М.: Когито-Центр, 2010. С. 226-245.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, N4. С.69-78.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf

Лепский В.Е. Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.

Лепский В.Е. Рефлексия в работах Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра / Рефлексивный подход от методологии к практике / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр». 2009. С.27-38.

Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>

Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Лепский В.Е. Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы управления и развития / Рефлексивные процессы и управление . Сборник материалов VI Международного симпозиума 10-12 октября 2007 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского.-М. «Когито-Центр», 2007. С.59-61.

Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002, N2. С. 59-72. http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf

Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том2, №1, 2002. С.5-23.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

Лепский В.Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского.-М.: Аспект Пресс, 2002. С.19-29.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2002_b.doc

Лепский В.Е. Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России // Рефлексивные процессы и управление. 2001. №1. С.6-33.

Лепский В.Е. Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17-19 октября 2000 г., М.: изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С.169-179.

- Лепский В.Е., Рапуто А.Г.* Моделирование и поддержка сообществ в Интернет / М.: Институт психологии РАН, 1999. – 96с.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Raputo1999.pdf
- Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. – 204с.
- Лепский В.Е., Новиков М.А., Рубахин В.Ф.* О влиянии структур “лидер - последователи” на эффективность групповой деятельности / Материалы V Всесоюзной конференции по инженерной психологии. М.: Институт психологии АН СССР, вып.3, 1979. С.130-131.
- Лепский В.Е.* Инженерно-психологические проблемы организации групповой деятельности операторов /Автореферат диссертации, Институт психологии АН СССР, М. 1978.- 21с.
- Лефевр В.А.* Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. №4. С. 154-157.
- Лефевр В.А.* Лекции по теории рефлексивных игр.- М.: «Когито-Центр», 2009.- 218 с.
- Лефевр В.А.* Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление. 2009. №1-2. С.51-56.
- Лефевр В.А.* Космический субъект - М.: «Когито-Центр». 2005.
- Лефевр В.А.* Алгебра совести. - М.: «Когито-Центр». 2003. – 426 с.
- Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры - М.: Сов.радио, 1973.-158с.
- Лефевр В.А.* Системы, сравнимые с исследователем по совершенству // Системные исследования. - М.: Наука, 1969. С. 104-110.
- Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. - М.: Высшая школа. 1967. -86 с.
- Лефевр В.А., Щедровицкий Г.П., Юдин Э.Г.* «Естественное» и «искусственное» в семиотических системах / Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции : Сб. — М.: АН СССР, 1965. С. 141-149.
- Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е.* Внутренняя валюта в рефлексивных играх //Техническая кибернетика. Известия АН СССР, 1969, N 4. С.29-33.
http://www.reflexion.ru/Library/J2006_2.pdf
- Лефевр В.А.* Элементы логики рефлексивных игр //Проблемы инженерной психологии /Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299.
- Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.
- Ломов Б. Ф.* Человек и техника (очерки инженерной психологии). — Л., 1963.— 266 с.
- Луман Н.* Самоописания. Пер. С нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». 2009.

- Львов В.М.* Эргономические особенности системы обеспечения жизнедеятельности населения / Труды международной научно-практической конференции «Психология труда, инженерная психология и эргономика», Санкт-Петербург, 2014. С. 436-443.
- Малинецкий Г.* Хаос. Тупики, парадоксы, надежды // Компьютера. 1998. №47.
- Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П.* Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. – М.: Наука. 2002.
- Методологические аспекты инновационного развития России. Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28.
http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf
- Моисеев Н.Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, N8.
- Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: Тренд, 2006. –397с.
- Новиков Д.А.* Методология управления. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003. – 149 с.
- Носов Н.А.* Психологические виртуальные реальности. М.: Институт человека, 1994.- 196с.
- Овчинский В.С.* «Независимость» Косово в зеркале теневой политики: Аналитический доклад. - М.: ИНФРА-М, 2008.-32с.
- Перкинс Д.* «Исповедь экономического убийцы», М., «Претекст», 2007.
- Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН. 1996. – 100 с.
- Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>
- Пригожин И., Стенгерс И.* Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М: Эдиториал УРСС, 2000.
- Рубахин В.Ф.* Инженерная психология и технический прогресс // Вестник АН СССР. 1975. N11.
- Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997.
- Сергеев С.Ф.* Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2009. 432 с.
- Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

- Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.
- Таран Т.А.* Булевы модели рефлексивного управления в ситуации выбора // Автоматика и телемеханика. – 2001. №10. – С. 103 – 117.
- Тарасов В.Б.* От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.
- Турчин В.Ф.* Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. - Изд. 2-е. - М.: Словарное издательство ЭТС. - 2000. - 368 с.
- Щедровицкий Г.П.* Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектирование (теория и методология). М.: Стройиздат, 1975.С. 9-177.
- Ackoff R.J.* Management Misinformation Systems // Management Science, 1967, N. 14. P. 147-156.
- Foerster Heinz von.* On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.-Y.: Springer Verlag, 2003.
- Foerster Heinz von.* Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois. 1974.
- Lefebvre, V.A.* (2006). Research on Bipolarity and Reflexivity. Lewiston: The Edwin Mellen Press.
- Lefebvre V.A., Sanabria, F.* (2008). Matching by Fixing and Sampling: A Local Model Based on Internality. *Behavioral Processes*, Vol. 78, pp.204-209.
- Mann S.R.* Chaos Theory in Strategic Thought // Parametes. Autum 1992. P. 62.
Цит. по: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.
- Soros G.* The Alchemy of Finance. Simon & Schuster, 1988.
- Umpleby Stuart A.* Second order science: logic, strategies, methods // Constructivist Foundations, Vol. 10, No. 1. 15 November 2014, pp. 16-23.
- Wiener Norbert.* Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine (Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc., New York, 1948).

АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аннотация. Философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении проведен в контексте развития научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Рассмотрена смена базовых парадигм, объектов и видов управления. Обосновано повышение роли субъектов в управлении через смену подходов: деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный. Дальнейшее развитие проблематики управления связывается со становлением научного обеспечения постнеклассической рациональности.

Ключевые слова: управление, классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность, рефлексия, субъектно-ориентированный подход, рефлексивно-активные среды развития, саморазвивающиеся среды.

TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS

Evolution of concepts about control (methodological and philosophical analysis)

Abstract. The philosophical-methodological analysis of evolution of concepts about control is lead in a context of progress of scientific rationality (classical, nonclassical, postnonclassical). Change of base paradigms, objects and types of control is considered. It is proved increase of a role of subjects in control through change of approaches: activity's, subject- activity's, subject-focused. The further progress of a problematics of control communicates with development of scientific maintenance of postnonclassical rationality.

Keywords: control, classical, nonclassical, postnonclassical rationality, reflexion, subject-focused approach, reflexive-active environments of development, self-developing environments.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепский Владимир Евгеньевич
Lepskiy Vladimir Evgenievich

Lepsky@tm-net.ru <http://www.reflexion.ru/>

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
доктор психологических наук
<http://iph.ras.ru/lepskiy.htm>

Leading Research Fellow of the Institute of
Philosophy of the Russian Academy of
Sciences,
doctor of psychological sciences
<http://eng.iph.ras.ru/lepsky.htm>

Научное издание

**Эволюция представлений об управлении
(методологический и философский анализ)**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

Рецензенты:

Доктор философских наук *В.И. Аришинов*

Доктор физико-математических наук *Г.Г. Малинецкий*

Издательство «Когито-Центр»
129366, Москва, ул. Ярославская, 13
Тел.: (495) 682-61-02

E-mail: post@cogito-shop.com, cogito@bk.ru
www.cogito-centre.com

Сдано в набор 30. 09. 15. Подписано в печать 10. 10. 15
Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 6. Тираж 350 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»